

№ 143. Поверенный в делах в Сербии министру иностранных дел

/./ Телеграмма № 406.

20/7 августа 1914 г.

Копии в Париж, Лондон, Константинополь, Бухарест, Софию и Афины.

Греческие делегаты для ведения переговоров с турками в Бухаресте Заимис и Политис прибыли сегодня в Ниш на рассвете и выехали дальше в 10 часов вечера. Из краткой беседы с ними Папич вынес следующие впечатления. Первою их задачею является достижение уговора с Турцией об островах, и по этому вопросу они хотят ознакомиться с мнением Папича. Последний сказал им, что соглашение могло бы состояться при условии турецкого суверенитета над островами, которым была бы предоставлена самая широкая автономия, причем турки, по всей вероятности, были бы готовы вернуть грекам Малой Азии известные церковные права. Кроме того, Папич считал бы возможным добиться от турок совершенного отказа от каких бы то ни было притязаний в Албании. Упустив этот пункт из виду во время разговора с греками, Папич о нем телеграфировал сербскому посланнику в Бухаресте. Определение будущего отношения Румынии к событиям составляет вторую задачу делегатов, а так как в Греции помечено, что бухарестский кабинет избегает всего того, что могло бы быть неприятно Болгарии, — постараться найти... и попытаться привлечь Румынию на сторону Греции и Сербии. На высказанные делегатами опасения относительно образования турецко-болгарско-румынского блока Папич возразил указанием на непрочность подобной комбинации и на очевидную гибельность ее для участников. Греки во всяком случае боятся турок значительно менее, нежели болгар, и хотели бы обеспечить себя от опасности выступления последних.

Ш т р а н д т м а н.

№ 144. Министр иностранных дел послу в Лондоне Бенкендорфу/./ Телеграмма № 2056¹.

21/8 августа 1914 г.

Сообщается в Париж, Константинополь, Афины, Софию и Ниш для личного сведения.

Английский посол в памятной записке² сообщил взгляд своего правительства на заявление Венизелоса о решении Греции примкнуть к державам Тройственного соглашения. В случае заключения Турцией соглашения, невозможность точно установить дату нападения на герм. флот, опасность сообщения по телеграфу столь важных сведений.

¹ Опубл. Stieve, S. 68, № 131.² От 21/8 авг. Содержание ее в основном изложено в публикуемом документе.

союза с Австрией и Германией Англия расположена рассматривать Грецию как союзную державу. Если Болгария, примкнув к враждебному союзу, нападет на Сербию, Англия готова всеми средствами помочь Греции при выполнении ею союзных обязательств по отношению к Сербии.

Грей не склонен однако предполагать опасности нападения Болгарии на Сербию и сочувствует мысли Вензелоса о восстановлении балканского блока.

Так как Грей спрашивает нашего мнения, можете ответить ему, что мы вполне разделяем его взгляды и, со своей стороны, полагаем, что до наступления указанных обстоятельств Греции всего лучше оставаться нейтральной.

Мы считаем однако необходимым предусмотреть еще одну возможность, а именно выступления Турции против Болгарии, если последняя не согласится допустить нарушения своего нейтралитета для пропуска турецких войск против Греции и Сербии.

В этом случае борьба, которую предприняла бы Болгария, велась бы ею больше ради интересов этих двух держав, чем своих собственных. Тем самым поставился бы вопрос компенсаций для Болгарии. Мы считаем несправедливым и нецелесообразным, чтобы платила одна Сербия, которая хотя и приобретет новые территории, но понесет все жертвы, сопряженные с войной.

Между тем интересы Греции были бы защищены безо всяких существенных жертв с ее стороны.

Поэтому, настаивая на уступках со стороны Сербии, мы полагаем необходимым, чтобы и Греции всеми тремя державами была также указана в этом случае необходимость уступок, тем более что Греция без особого труда может рассчитывать на приобретение Эпира. Между тем если бы Сербии одной пришлось расплачиваться, положение Пашича было бы самым затруднительным перед общественным мнением и армией.

После громадного напряжения сил, которое нами осуществляется, русское общественное мнение не простит нам, если мы не постараемся восстановить нормальные отношения между балканскими государствами, что невозможно без взаимных жертв с их стороны.

Помимо того, что расширение Болгарии требуется принципом равновесия на Балканах, если Греция ничего не уступит теперь, она рискует все потерять через короткое время после нынешней войны. Наши же общие усилия должны клониться к установлению возможно более прочного мира на Балканах, без чего не может быть обеспечен мир в Европе.

Прошу вас передать это правительству, при коем вы аккредитованы и спросить его мнения по этому поводу ¹.

[С а з о н о в.]

№ 145. Посол в Париже министру иностранных дел.

Телеграмма № 300 ².

21/8 августа 1914 г.

Копия в Константинополь.

Телеграмма № 2028 ³ получена.

Переговоры с министром иностранных дел, который сказал мне, что в Константинополе задерживают телеграммы французскому послу и что Бомпар присоединился к заявлению русского и английского послов о гарантии неприкосновенности Турции еще до получения на этот счет инструкций. Что касается вопроса об экономических компенсациях в Малой Азии, то по моему мнению Думерга ⁴, разделяемому и лондонским кабинетом, было бы опасно ныне же выступить с формальным заявлением по этому поводу, ибо это может дать оружие против нас немецкой партии в (Константинополе). Сообщение трех послов, по имеющимся здесь сведениям, произвело очень хорошее впечатление и укрепило сторонников Тройственного соглашения в кабинете. Вслед за сим можно будет осторожно коснуться в разговорах вопроса о компенсациях в Малой Азии.

И з в о л ь с к и й.

№ 146. Памятная записка английского посольства в Петербурге министру иностранных дел.

22/9 августа 1914 г.

His Majesty's Ambassador has the honour, by direction of Sir E. Grey, to communicate to His Excellency the Imperial Minister for Foreign Affairs the following instructions which have been addressed to His Majesty's Representatives at Bucharest and Sofia respectively.

His Majesty's Minister at Bucharest has been informed that, though the territorial compensation offered by Russia has not hitherto decided the Roumanian Government, and though it is far from Sir E. Grey's

¹ Тел. от 23/10 авг. за № 2095 Сазонов поручал Извольскому просить франц. прав-во дать соответствующие инструкции в Афины, Ниш и Софию. Ответной тел. от 24/11 авг. за № 308 Извольский сообщал о согласии Думерга на это.

² Оубл. Stieve, S. 67, № 128.

³ См. стр. 97, прим. 9.

⁴ Так в оригинале. У Stieve: «nach der Meinung Doumergues».

intention to press the matter upon the Roumanian Government if it prefers to be left alone, he is authorised to hold out the hope of financial assistance from His Majesty's Government to enable her to act against Austria and Germany, if he thinks such an offer would be welcome and opportune to the Roumanian Government.

His Majesty's Minister at Sofia is directed to point out to the Bulgarian Government that it is a great mistake for them to suppose that it is in the interests of their country to side with Austria and Germany. Sir E. Grey believed that the impression prevailed in Bulgaria that His Majesty's Government were not favourably disposed towards that country, and with a view to correcting that impression His Majesty's Minister at Sofia is instructed to inform the Bulgarian Government that, while Sir E. Grey has no desire to urge Bulgaria towards a decision which might appear to her to be premature, Bulgaria would at the same time be making a mistake if she supposed that her only hope of salvation lay in a victory of the German and Austrian arms, which had not hitherto been favoured by the course of events. A Confederation of the Balkan States was the solution which would be promoted by His Majesty's Government. With that end in view His Majesty's Government were prepared to recognize that Greece and Servia would have to put forward sufficiently attractive offers to Bulgaria. In the event of Austria being defeated, this could easily be done, as Greece and Servia could be compensated elsewhere. The Balkan States themselves would have to discuss the question of the ultimate distribution of territory, but His Majesty's Government so strongly advocated the formation on durable lines of a Confederation of Balkan States that they would be willing to come to its assistance financially if a favourable start could thereby be secured ¹.

Перевод.

Посол его величества имеет честь по указанию сэра Э. Грея сообщить его превосходительству императорскому министру иностранных дел следующие инструкции, которыми были снабжены соответственно представители его величества в Бухаресте и Софии.

Посланнику его величества в Бухаресте было сообщено, что, хотя территориальные уступки, предложенные Россией, до сих пор не оказывали влияния на решения румынского правительства и хотя сэр Э. Грей далек от намерения

¹ Содержание настоящей пам. записки в части, касающейся Румынии, было сообщено Сазоновым Поклевскому тел. от 23/10 авг. за № 2097 и в части, касающейся Болгарии, — Савинскому, Бенкендорфу, Извольскому, М. Гирсу, Демидову, Поклевскому и Штрандтману тел. от 23/10 авг. за № 2094 (опубл. Ц. Р., стр. 70, № 15). Ответной тел. от 25/12 авг. за № 214 Савинский сообщал, что данные ему инструкции выполнены (опубл. Ц. Р., стр. 71, № 18).

воздействовать на румынское правительство, если оно предпочитает действовать самостоятельно, он (посланник) уполномочен указать ему на возможность финансовой помощи со стороны правительства его величества в целях оказания содействия румынскому правительству в деле выступления его против Австрии и Германии, если он думает, что подобное предложение будет хорошо принято этим правительством и окажется подходящим для него.

Посланник его величества в Софии уполномочен указать болгарскому правительству, что большой ошибкой является для него предположение, что в интересах его страны стать на сторону Австрии и Германии. Сэр Э. Грей думает, что в Болгарии преобладает мнение о том, что правительство его величества относится неодобрительно к этой стране; в целях изменения этой точки зрения посланник его величества в Софии уполномочен довести до сведения болгарского правительства, что, хотя сэр Э. Грей и не желает навязать Болгарии решение, которое может показаться ей преждевременным, но Болгария ошибается, если она думает, что единственной надеждой на спасение является для нее победа германского и австрийского оружия, которому до сих пор судьба не благоприятствовала. Правительство его величества намерено предложить в целях разрешения [балканского вопроса] проект балканской федерации. В этих видах правительство его величества готово признать [необходимость того], чтобы Греция и Сербия сделали достаточно выгодные предложения Болгарии. В случае, если Австрия потерпит поражение, это может быть легко сделано, так как Греция и Сербия будут вознаграждены в другом месте. Балканские государства сами должны обсудить вопрос о конечном распределении территории, но правительство его величества настолько решительно выступало за образование на прочных основаниях федерации балканских государств, что оно охотно окажет ей финансовую поддержку, если таким образом может быть обеспечено начало этого дела

№ 147. Министр иностранных дел управляющему дипломатической канцелярией при ставке Вазели.

*/. Телеграмма № 2068.

22/9 августа 1914 г.

Благоволите доложить верховному главнокомандующему:

Политическое положение в Турции становится все более тревожным. Телеграммы генерального консула в Эрзеруме указывают на возможность в ближайшем времени таких вызывающих действий со стороны Турции, которые могут повлечь за собою неизбежный разрыв. Наш посол в Константинополе крайне тревожно оценивает положение¹.

¹ Тел. от 19/6 авг. (без номера) Адамов сообщал о том, что насилия турец. властей над русским купечеством приняли массовый характер, что «произвол властей» в этом отношении «дошел до полной разнузданности», что все протесты ген. консульства остаются безрезультатными, и «следует ожидать крайних выходов в отношении членов консульства со стороны военных властей».

Тел. Гирса от 17/4 авг. за № 747 (опubl. Ц. Р., стр. 25, № 46), являвшейся передачей тел. Леонтьева за № 312, сообщалось о росте среди турок русофобских настроений и о намерении турок вызвать брожение среди мусульман на Кавказе, куда, по слухам, направляются большие партии оружия.

Ввиду этого я считаю долгом отметить со своей стороны необходимость не только не ослаблять наши военные силы на Кавказе новым вводом частей, но усилить их войсками из Туркестана. Совет министров разделяет эти соображения.

С а з о н о в.

Так и решено.

Царское Село, [23]10 августа 1914 г.

№ 148. Памятная записка английского посольства в Петербурге министру иностранных дел.

23/10 августа 1914 г.

His Majesty's Government have no wish to reject the desire of the Ottoman Government for discussion but the demands they have formulated are excessive.

His Majesty's Ambassador at Constantinople has accordingly been instructed to inform the Turkish Government, as soon as similar instructions have been received by his Russian and French colleagues, that a written guarantee will be given by the three allied Powers acting jointly that Turkey's integrity and independence will be respected by them and that they will undertake that at the end of the war the terms of peace shall contain no conditions prejudicial to that integrity and independence. Advantages of an economic character such as the retrocession of the German concessions for railways etc. will also be secured for Turkey.

Moreover as soon as a scheme has been set up to provide for judicial administration in a manner satisfactory to modern conditions His Majesty's Government will consent to withdraw the extraterritorial jurisdiction which they exercise in Turkey by virtue of the capitulations.

In return the Turkish Government must give a written assurance that she will throughout the present war observe all the obligations incumbent on a neutral Power and that she will facilitate in every way the passage of merchant vessels without interruption or molestation. The Turkish Government must also immediately proceed with the repatriation of the

---

Тел. от 15/2 авг. за № 712 Гирс на основании конфиденциального сообщения перс. посланника передавал о выезде турец. эмиссаров через Эрзерум на перс. границу для организации восстания против русских в Азербайджане.

Тел. от 20/7 авг. за № 2024 Сазонов извещал Гирса о сделанном им в связи с создавшимся в Эрзеруме положением турец. поверенному в делах «строгом предостережении» и об обращении к франц. и англ. прав-вам с просьбой поддержать русский протест перед Портей.

German officers and all ratings of the crews on board the «Breslau» and «Goeben»¹.

His Majesty's Ambassador is directed by Sir E. Grey to inform His Excellency the Imperial Minister for Foreign Affairs of the above instructions which have been sent to His Majesty's Ambassador at Constantinople and to ask that similar instructions may be addressed to the Imperial Russian Ambassador at that capital².

Перевод.

Правительство его величества отнюдь не желает уклониться от обсуждения с оттоманским правительством формулированных последним требований, однако считает их чрезмерными.

Посол его величества в Константинополе также получил соответствующую инструкцию, лишь только подобные же инструкции будут получены его русским и французским коллегами, информировать турецкое правительство о том, что тремя союзными державами, действующими сообща, будет дана письменная гарантия в том, что ими будут соблюдены целостность и независимость Турции и

¹ Тел. от 17/4 авг. за № 752 Гирс передавал сообщение вел. визиря о том, «будто бы турецкий посол в Лондоне телеграфировал ему, что Англия требует, чтобы германские моряки оставались в пределах Турции, а не отправлялись в Германию».

Тел. от 19/6 авг. за № 1995 Сазонов указывал Бенкендорфу на желательность «скорейшего заявления, которое отняло бы у Порты возможность приписывать Англии требования, противные выраженным взглядам».

Тел. от 20/7 авг. за № 342 Бенкендорф со слов Никольсона передавал, что англ. прав-во настаивает на удалении экипажа герм. судов из пределов Турции.

Тел. от 21/8 авг. за № 344 Бенкендорф со слов Никольсона сообщал о том, что из дополнительной телеграфной переписки с Маллетом выяснилось, что англ. требования в вопросе о герм. экипаже были истолкованы искаженным образом в К-поле, и что в передаче Тевфика требования эти включали в себе момент, касающийся безусловной репатриации экипажа.

² В ответной пам. записке росс. м-ва ин. дел, переданной англ. послу в Петербурге 23/10 авг., сообщалось, что росс. послу в К-поле даны инструкции, аналогичные тем, какие даны лондонским кабинетом Маллету.

Тел. на имя Гирса от 23/10 авг. за № 2090 (опубл. Ц. Р., стр. 30, № 55) Саонов, сообщая содержание англ. пам. записки, давал послу следующую директиву: «Приняв указанные предложения Англии, прошу вас, сговорившись втроем, руководиться ими в дальнейших переговорах с Портой. Если бы переговоры эти приняли благоприятный оборот, мы считаем, что единственной надежной гарантией дальнейшего образа действий Турции будет удаление всех вообще германских офицеров из Турции».

Тел. от 24/11 авг. за № 307 (опубл. Stieve, S. 72, № 136) Извольский уведомлял, что Думерг, получив тождественную пам. записку от англ. посла и приняв изложенные в ней предложения, снабжает соответствующими инструкциями франц. посла в К-поле. Думерг согласен также, по словам Извольского, с предложением Саонова об удалении всех герм. офицеров из Турции.

они позаботятся о том, чтобы по окончании войны статьи мирного договора содержали никаких условий, нарушающих эти целостность и независимость. Турцией также будут обеспечены преимущества экономического характера, возвращение германских железнодорожных концессий и пр.

Кроме того, как только будет выработана схема организации судебных учреждений в форме, удовлетворяющей современным условиям, правительство его величества согласно отказаться от экстерриториальной юрисдикции, которой оно пользуется в Турции в силу капитуляций.

Взамен того турецкое правительство должно дать письменное заверение, что оно в продолжение войны будет соблюдать все обязательства, выпадающие на нейтральную державу, и что оно будет всячески облегчать проход торговых судов без перерывов и беспokoйства. Турецкое правительство должно также немедленно приступить к репатриации германских офицеров и всего состава экипажей «Бреслау» и «Гибена».

Посол его величества получил от сэра Э. Грея директиву информировать его превосходительство императорского министра иностранных дел о вышеуказанных инструкциях, которые были отправлены послу его величества в Константинополе, и просить, чтобы подобные же инструкции были адресованы российскому императорскому послу в этой столице.

№ 149. Посол в Париже министру иностранных дел.

Телеграмма № 305¹.

23/10 августа 1914 г.

Копия в Лондон.

Сообщил ее содержание² Думергу, который сказал мне, что он вполне согласен с вашими соображениями; он считает в высшей степени желательным восстановление балканского блока и... ради этой цели не только Сербия, но и Греция должна принести известные жертвы. Здепний сербский и греческий посланники энергично высказываются против подобных жертв, но, по сведениям Думерга, Пашич и Венизелос более сговорчивы. С своей стороны, в ежедневных беседах моих с Весничем я доказываю ему, что Сербия, имеющая перед собою блестящее будущее в качестве уже не балканского, а европейского, южнославянского государства, должна содействовать равновесию на Балканском полуострове и ради этой цели добровольно помочь расширению Болгарии. Думерг вполне разделяет эти взгляды и высказывается в том же смысле перед Весничем.

ИЗВОЛЬСКИЙ.

¹ Опубл. Stieve, S. 70, № 132, со ссылкой на тел. Сазонова за № 2056.

² См. № 144.

**№ 150. Управляющий дипломатической канцелярией при ставке
послу в Париже Извольскому.**

Телеграмма № 17.

23/10 августа 1914 г.

Лично. Весьма секретно.

Ввиду нетерпения, с которым французское правительство относится к нашему наступлению в Германию¹, начальник штаба верховного главнокомандующего просит ваше высокопревосходительство сообщить нижеследующее французскому высшему командованию для исключительного его сведения:

Наступательное движение наших войск против Германии производится большими массами и выполняется с наибольшей возможной скоростью, совместимой с требованиями благоразумия². Ныне в Восточной Пруссии разрешаются важные стратегические задачи и, как только это будет выполнено, явится возможность более скорого развития дальнейших наших наступательных операций³. Вообще наше наступление ведется самым неуклонным образом.⁴

Б а з и л и.

¹ Тел. от 20/7 авг. (без номера) Извольский передавал тел. Игнатъева, в которой последний отмечал, что во Франции очень интересуются вопросом о русском наступлении в Германии. Франц. военный м-р «совершенно серьезно полагает возможность для нас вторжения в Германию и движения на Берлин со стороны Варшавы». Не имея сведений о серьезных операциях в этом направлении, Игнатъев просил «в целях сохранения союзнического доверия дать французам какие-либо серьезные объяснения о причинах, заставляющих нас отложить наше наступление на известный срок».

² Тел. от 18/5 авг. за № 334 Бенкендорф отмечал нетерпение, с каким англ. общественное мнение ожидает вступления русских войск в Германию. Китченер хотя и разделяет это нетерпение, но считает необходимым, чтобы русское наступление осуществлялось массами, подавляющими своей численностью, и поэтому предпочитает запоздание поспешности.

³ Тел. от 25/12 авг. за № 310 Извольский, сообщая о неудаче франц. наступления и переходе франц. армии к обороне, отмечал «ободряющее впечатление», произведенное русской победой при Гумбинене и наступлением в глубь Восточной Пруссии; при этом он высказывал опасение, «что французы будут преувеличивать наши успехи и ожидать от нас невозможного в смысле стремительного и быстрого движения на Берлин».

⁴ Тел. от 27/14 авг. за № 310 Игнатъев доносил в ген. штаб, что он передал содержание публикуемой тел. Жоффру, который сказал ему, «что положение французских армий очень тяжелое» и что «общее положение не изменится к лучшему, покуда немцы не почувствуют нашего напора в Западной Пруссии и Познани». Со своей стороны Жоффр обещал сделать «все возможное для сохранения своих армий с тем, чтобы не дать немцам возможности оторвать от Франции какие-либо силы». Подобное же заявление было сделано Игнатъеву ген. Бертело (тел. Игнатъева, переданная в Петербург Извольским 30/17 авг. за № 343) после

№ 151. Министр иностранных дел послан в Париже и Лондоне — Извольскому и Бенкендорфу.

1. Телеграмма № 2105¹.

24/11 августа 1914 г.

Сообщается в Афины, Софию, Бухарест, Ниш и Константинополь.

Пашич поручил сербскому посланнику обратить наше внимание на угрожающее положение Болгарии, способной под воздействием австро-германской дипломатии выступить против Сербии и Греции. Пашич просит о коллективном воздействии России, Франции и Англии в Софии с предупреждением, что выступление Болгарии против своих соседей будет рассматриваться как враждебный акт против держав Тройственного согласия.

Вследствие сего мы считали бы необходимым следующее солидарное заявление представителей трех держав Пашичу:

Если Болгария занимает угрожающее положение к своим соседям, то, помимо личных мотивов нынешнего болгарского правительства, это в значительной степени объясняется необходимостью Болгарии считаться с опасностью со стороны Турции и, быть может, неполной обеспеченностью со стороны Румынии; сохранение Болгарией нейтралитета, несомненно, связано с риском ее столкновения с Турцией. Поэтому недостаточно угрожать Болгарии, — нужно ей обещать реальные выгоды.

Державы Тройственного согласия, несущие тяжелые жертвы в войне, основной причиной коей явилась защита независимости Сербии, в праве настоять перед сербским правительством на необходимости самостоятельно или при содействии и посредстве представителей Франции и Англии вступить в переговоры с болгарским правительством на почве не призрачных, а реальных и достаточных компенсаций.

Таковым, по нашему глубокому убеждению, может быть только обещание Болгарии, гарантированное державами Тройственного согласия, в случае победоносной войны против Австрии и соответственных приобретений Сербии, вознаградить Болгарию отдачей так называемой спорной территории, согласно 2 статье тайного приложения

к наступления 5-й франц. армии за р. Уазу. По словам Бертело, «Франция... решила... удержать на себе все германские армии и дать нам идти возможно свободнее на Берлин. Французские армии не дадут себя разбить и готовы пожертвовать даже Парижем. Конечный успех войны — в нашем занятии Берлина, ближайший — в занятии левого берега Вислы до переброски на нас германских корпусов».

¹ Опубл. Stieve, S. 72, № 138.

сербо-болгарского договора 1912 г. от вершины Голема севернее Кревой Паланки до Охридского озера со включением Струги.

За это Болгария обязуется всеми силами противиться враждебному выступлению против Сербии со стороны Турции и Румынии, если бы такое последовало¹. Можно, конечно, поставить вопрос и об иных способах активного участия Болгарии, если Сербия признала бы это соответственным.

Аналогичное представление о необходимости переговоров с Болгарией на почве компенсаций необходимо сделать в Афинах².

Прошу вас доверительно переговорить с министром иностранных дел, прося его о срочных указаниях своему представителю в Нише и Афинах³.

По нашим сведениям, Турция может в ближайшие же дни перейти

¹ Тел. от 25/12 авг. за № 229 (опубл. Ц. Р., стр. 155, № 22) Поклевский, ссылаясь на получение № 2105, сообщал, что болг. посланник в Бухаресте «распускает слухи о том, что мы, с одной стороны, уверяем Румынию в нашей дружбе, с другой же стороны, агитируем против нее среди наших сторонников в Болгарии, обещая им румынскую Добруджу». По мнению Поклевского, в переговорах с Болгарией «следовало бы избегать указаний на возможность вооруженного выступления Болгарии против Румынии». Тел. от 27/14 авг. за № 2199 Сазонов, соглашаясь с мнением Поклевского, указывал Извольскому и Бенкендорфу на нежелательность упоминаний о возможности выступления Болгарии против Румынии.

² Далее зачеркнуто: «но мы хотели бы предварительно доверительно осведомиться о взгляде Пашича на то, какие компенсации он признавал бы наиболее соответственными со стороны греческого правительства».

Тел. от 25/12 авг. за № 2149 (опубл. Ц. Р., стр. 71, № 17) Сазонов в дополнение к публикуемой тел. указывал, что компенсации со стороны Греции «могли бы состоять в присоединении к Болгарии чисто славянских областей, примыкающих к нынешней южной границе Сербии».

Тел. от 26/13 авг. за № 2161 (опубл. Stieve, S. 79, № 150), Сазонов сообщал Бенкендорфу и Извольскому, что территориальные уступки со стороны Сербии и Греции должны быть «обусловлены соответственными земельными приращениями последних после победоносной войны» и что Болгарии можно было бы теперь же независимо от исхода войны гарантировать присоединение Иштиба и Радовиште. На царск. экз. тел. помета рукой Николая II: «Только за соблюдение нейтралитета?», датированная 27/14 августа.

³ Тел. от 26/13 авг. за № 447 (опубл. Stieve, S. 79, № 151) Штрандман передавал слова Пашича, «глубоко взволнованного» тел. Спалайковича по вопросу о территориальных уступках в пользу Болгарии, что «ни одно сербское правительство не было бы в состоянии пойти на сделанные им уступки», и что требования России ставят его «в самое тяжелое положение». Бопп, по сообщению Штрандмана, получив инструкции, также высказал опасения «за последствия предположенного шага, могущего, по его мнению, серьезно отозваться на чувствах сербов к России».

действиям, вследствие чего переговоры с Болгарией невозможно складывать.

[С а з о н о в.]

№ 152. Министр иностранных дел приамурскому генерал-губернатору Гондатти.

Телеграмма № 2111 ¹.

24/11 августа 1914 г.

Поверенный в делах в Пекине телеграфирует ², что ваше превосходительство, сообщив ему о нескольких случаях грабежей и убийств, произведенных хунхузами в пограничных с Китаем районах Приамурской области, высказываетесь за предъявление китайскому правительству категорических протестов, дабы заставить его очистить от разбойников пограничные районы.

Так как деятельность хунхузов проявилась в наших пределах, то я не могу признать удобными такого рода представления, которые будут служить в глазах китайского правительства лишь доказательством слабой защищенности нашей границы. К тому же эти представления бесцельны, ибо китайское правительство бессильно сладить с хунхузами в Манчжурии. Между тем, выступая в категорической форме по этому вопросу, мы должны быть готовы настоять на наших требованиях, хотя бы для этого нам пришлось принять самостоятельные меры на китайской территории. При настоящей политической обстановке, когда все силы наши должны быть сосредоточены для борьбы с нашими врагами на западе, нам необходимо избегать острых конфликтов с нашими восточными соседями. Это относится не только к китайцам, но еще в большей мере к японцам, активное выступление которых против Германии создает им положение почти союзной нам нации. Считаю необходимым, чтобы эти соображения имелись также в виду при всех внутренних мероприятиях, касающихся желтого населения вверенного вашему превосходительству края.

За № 2 передается копия телеграммы поверенного в делах в Пекине по настоящему вопросу.

[С а з о н о в.]

¹ Лит. копия.

² Тел. от 22/9 авг. за № 468. Сазонов тел. от 24/11 авг. за № 2112 соглашался с мнением Крупенского «относительно нежелательности категорического требования от китайского правительства, чтобы оно очистило от хунхузов пограничные с Россией местности». При этом Сазонов находил желательным, чтобы Крупенский обратил внимание китайского правительства на то, что «деятельность хунхузов в Манчжурии, против которых оно принимает столь мало мер, угрожает не только безопасности русских предприятий в Манчжурии, но и спокойствию на русской территории».

№ 153. Министр иностранных дел послам в Париже, Лондоне и Константинополе — Извольскому, Бенкендорфу и Гирсу, посланникам в Афинах и Бухаресте — Демидову и Поклевскому и поверенному в делах в Сербии Штрандтману.

Телеграмма № 2115¹.

24/11 августа 1914 г.

Прошу расшифровать лично.

Наш военный агент в Софии сообщает²:

Военный министр, подтвердив мне, что правительство не намерено ничего предпринимать против Сербии, предложил нам вступить во временное военное соглашение с Болгарией на следующих началах: Болгария поддерживает [в] сторону Сербии доброжелательный нейтралитет. В случае же выступления против России Турции или Румынии она обязуется двинуться против последних. В виде компенсации в случае нашей победоносной войны Болгария получает от Сербии Македонию в пределах так называемой бесспорной зоны, предусмотренной соглашением 1912 г.³

[Сазонов.]

№ 154. Министр иностранных дел послам в Париже и Лондоне — Извольскому и Бенкендорфу.

Телеграмма № 2134⁴.

24/11 августа 1914 г.

Сообщается в Рим.

Ссылаюсь на телеграммы Крупенского №№ 93 и 95⁵.

¹ Оpubл. Stieve, S. 74, № 139.

² Тел. Романовского от 22/9 авг.

³ Тел. от 26/13 авг. за № 849 Гирс высказывал убеждение, что не следует пренебрегать предложением болг. воен. м-ра и что «было бы несправедливо из-за соображений личного свойства содействовать удержанию» прав-ва Раде-славова «на ложной дороге, играя лишь в руку нашим врагам».

Тел. от 27/14 авг. за № 451 Штрандтман сообщал, что Пашич, «осведомленный о разговоре Бояджиева с Романовским, готовит подробное изложение взглядов сербского правительства на вопрос о сближении с Болгарией».

⁴ Оpubл. Ц. Р., стр. 246, № 26.

⁵ Тел. от 21/8 авг. за № 93 Крупенский передавал свой разговор с редактором «Corriere della Sera», сообщившим ему, что «газета его намерена проводить мысль о... необходимости для Италии примкнуть к державам Тройственного соглашения», и пожелавшим узнать, будет ли Италии предоставлено преобладание в Адриатике и не следует ли опасаться, что союзники заключат мир, предоставляя Италии «своей собственной участи». Крупенский, по его собственным словам, «успокоил» его. Ответной тел. от 22/9 авг. за № 2078 (опубл. Ц. Р., стр. 246, № 23) Сазонов, указывая на желательность поднять в итал. прессе кампанию за присоединение Италии к Тройственному соглашению, указывал на предпо-

Чтобы скорее положить конец колебаниям итальянского министра иностранных дел, желательно его успокоить относительно возможного взаимодействия англо-французского и итальянского флотов. Со своей стороны, постараемся успокоить его относительно нашего наступления в Галиции¹. — Ввиду крайней необходимости для Сербии получить² выход к морю, тем более ею заслуженный боевыми успехами, считаю нужным в случае переговоров с Италией тщательно избегать преждевременных обещаний касательно Далматинского побережья, почти сплошь населенного сербами. Особенно вследствие медлительности Италии примкнуть к нам, тогда как для нас важно именно скорейшее ее выступление против Австрии, полагаю достаточным пока остаться на почве уже данных обещаний, обнимающих Трентино, Триест и Валону.

С а з о в о в

№ 155. Послание в Тегеране министру иностранных дел.

7. Телеграмма № 396.

24/11 августа 1914 г.

Не будет ли признано своевременным воспользоваться настоящим политическим моментом и состоянием войны, чтобы получить свободу действия в вопросе железнодорожного строительства в Северной Персии, денонсировав соглашение с Германией [19] 6 августа 1911 г.

Шаг этот произвел бы внушительное впечатление на персов, усиленно искавших в последнее время германской поддержки для проти-

вельность для России не входить в подробности размежевания на Адриатическом побережье.

Тел. от 23/10 авг. за № 95 (опубл. Ц. Р., стр. 245, № 25, датирована 22/9 авг.), Крупенский сообщал, что, по словам Сан-Джулиано, основная причина колебаний Италии заключается в опасении, что «все силы союзников будут направлены против Германии», что даст Австро-Венгрии возможность направить большую часть своих сил против Италии; итал. прав-во желало бы «иметь уверенность в том, что Россией будет оттянута на себя значительная часть австрийских сил», и что англо-франц. флот откроет военные действия в Адриатике.

¹ На запрос Шиллинга, какие данные о положении дел в Галиции могли бы быть сообщены итал. прав-ву (тел. от 24/11 авг. за № 2104), из ставки был получен ответ, что большая часть австр. сил направлена против России, что, по мнению штаба, «дней через десять выступление Италии потеряет для нас в значительной мере свою цену», и что верх. главнокомандующий считает теперь особенно желательным «заявить Италии, что лишь в случае скорого ее решения выступить против Австрии она может рассчитывать на наше содействие к получению территориальных приобретений в Австрии» (тел. Базили от 25/12 авг. за № 29).

² Далее зачеркнуто: «достаточный».

водействия нашему влиянию, и расчистил бы почву для вероятных после войны переговоров о постройке персидских дорог¹.

К о р о с т о в е ц.

Какое ваше мнение?

Царское Село, [25] 12 августа 1914 г.

№ 156. Нота министра иностранных дел поверенному в делах Соединенных Штатов в Петербурге Ч. Вильсону².

25/12 августа 1914 г.

Mr. le Chargé d'affaires,

Je n'ai point manqué de soumettre à sa majesté l'empereur le télégramme qui lui a été adressé par Mr. le président des Etats-Unis par votre entremise³.

Appréciant les sentiments humanitaires qui ont dicté cette démarche, sa majesté a daigné m'ordonner de faire parvenir à Mr. le président ses sincères remerciements.

La Russie n'a pas voulu la guerre et a tout fait pour l'éviter, mais, au moment que cette guerre lui a été imposée, elle ne peut se dispenser de défendre son droit par la force de ses armes. En ces circonstances, il paraît momentanément prématuré d'envisager les possibilités de paix. Néanmoins je vous prie, Mr. le Chargé d'affaires, de vouloir bien vous

¹ В ответной тел. Сазонова Коростовцу от 29/16 авг. за № 2251 указывалось, что соглашение с Германией уже денонсировано высочайшим указом от 10 авг. 28 июля, и что «заявлять об этом персидскому правительству, которому означенное соглашение сообщено не было, излишне и даже нежелательно, так как могло бы лишь навести тегеранский кабинет на мысль, что он может ныне представлять немцам концессии в нашей сфере».

² Черновик написан рукою Шиллинга. Частично опубл. Kriegsschuldfra 1928, № 9, S. 894.

³ Нотой на имя Сазонова от 5 авг./23 июля Ч. Вильсон просил об аудиенции у Николая II для личной передачи ему сообщения В. Вильсона. В докл. зап. от 6 авг./24 июля Сазонов спрашивал Николая II: «Не надлежит ли передать г. Вильсону, что в настоящую минуту я не могу испросить для высочайшего приема и прошу его доставить вашему величеству послание президента через мое посредство». На докл. зап. помета рукой Николая II: «Хорошо», датированная 7 авг./25 июля.

Публикуемый документ является ответом Сазонова на ноту Ч. Вильсона от 14/1 авг., при которой препровождалась для представления Николаю II нота В. Вильсона с предложением мирного посредничества. Тел. В. Вильсона от 14/1 авг. The Intimate Papers of Colonel House, I, p. 289. Приложенная к подлинной ноте копия тел. не датирована. На ноте Ч. Вильсона помета рукой Николая II «Поблагодарить», датированная 24/11 авг.

aire auprès de Mr. Woodrow Wilson l'interprète des remerciements de sa majesté.

Veuillez agréer l'assurance de ma considération distinguée.

S a z o n o w.

Перевод.

Г. поверенный в делах,

Я не преминул представить его величеству императору телеграмму, которая была ему послана г. президентом США через ваше посредство.

Ценя гуманные чувства, которые руководили этим шагом, его величество позволил мне приказать передать г. президенту его искреннюю признательность.

Россия не желала войны и сделала все, чтобы избежать ее, но, раз эта война была ей навязана, она не может уклониться от защиты своих прав с оружием в руках. В этих условиях в данный момент представляется преждевременным обсуждать возможности мира. Тем не менее я вас прошу, г. поверенный в делах, благоволите взять на себя передачу г. Вудро Вильсону благодарности его величества.

Примите и пр.

С а з о н о в.

№ 157. Памятная записка английского посольства в Петербурге министру иностранных дел.

25/12 августа 1914 г.

His Majesty's Ambassador has the honour to inform the Imperial Minister for Foreign Affairs, under instructions from Sir E. Grey and with reference to his aide-mémoire of the 22/9 instant ¹, that His Majesty's Government have received a reply from His Majesty's Minister at Bucharest to the effect that the course suggested in Sir E. Grey's instructions would not, in Sir G. Barclay's opinion, be usefully employed at the present time. He therefore proposes to reserve the authorisation to hold out the hope of financial assistance until the Roumanian Government show some sign of being inclined to meet the wishes of the Russian Government ². Roumania's present hesitation to act against Austria and Ger-

¹ См. № 146.

² В Арх. Вн. Пол. имеется тел. Грея Бьюкенену от 2 сент./20 авг. за № 656 (расшифрованная в рос. м-ве ин. дел.). В ней передавался текст тел. Баркляя, сообщавшего, что подходящий момент для предложения финансовой помощи наступил, так как Румыния нуждается в деньгах, и это может явиться в совете миров аргументом в пользу присоединения ее к Германии. Ответной тел., переданной Бьюкенену за № 657 от того же числа (также расшифрованной в рос. м-ве ин. дел.), Грей поручал Баркляю заявить рум. прав-ву, что в случае присоединения Румынии к державам Тройственного согласия англ. прав-во окажет ей денежную помощь.

many is rather to be attributed to the King's opposition, distrust of Bulgaria and a desire to await clearer indications of the respective military situations than to financial considerations. Sir G. Barclay adds that his Russian and French colleagues concur with this view.

Перевод.

Посол его величества имеет честь, по указанию сэра Э. Грея и ссылаясь на свою памятную записку от 22/9 текущего месяца, довести до сведения императорского министра иностранных дел, что правительство его величества получило ответ от посланника его величества в Бухаресте в том смысле, что образ действий, предложенный в инструкциях сэра Э. Грея, по мнению сэра Дж. Барклая, не может быть с пользой проведен в настоящее время. Поэтому он предлагает отсрочить предписанное предложение финансовой помощи до того момента, когда румынское правительство выкажет некоторые признаки готовности пойти навстречу пожеланиям российского правительства. Настоящее колебание Румынии в вопросе выступления против Австрии и Германии должно быть, повидимому, приписано скорее противодействию короля, недоверию к Болгарии и желанию выждать выяснение военного положения обеих сторон, чем соображениям финансового порядка. Сэр Дж. Барклай добавляет, что его русский и французский коллеги разделяют эту точку зрения.

**№ 158. Министр иностранных дел поверенному в делах в Цетинье
Обнорскому.**

./ Телеграмма № 2148.

25/12 августа 1914 г.

Сообщается в Рим и Ниш.

Ссылаюсь на № 2147¹.

Прошу вас указать черногорскому правительству на то, что мы смотрели бы отрицательно на всякое отступление от чисто военных ее² задач³.

[С а з о н о в.]

¹ Тел. от 25/12 авг. за № 2147, адресованной в Рим, Сазонов высказывал опасение, что решение итал. прав-ва отозвать свой отряд из Скутари (о чем сообщалось тел. Обнорского от 14/1 авг. за № 92) может быть «понято Черногорией как поощрение к занятию этого города, что отвлекло бы Черногорию от прямых военных задач». Сазонов поручал Крупенскому просить итал. м-ра итал. дел «посоветовать черногорскому правительству воздержаться от такого шага». Тел. от 27/14 авг. за № 101 Крупенский сообщал, что, по мнению Сан-Джулиано, «Черногория не займет Скутари», и что из Рима уже даны в Цетинье «советы в этом смысле», которые могут быть повторены.

² Так в оригинале.

³ Ответной тел. от 31/18 авг. (без номера) Обнорский сообщал, что, узнав о «затруднениях, испытанных генералом Янковичем при предварительных совещаниях его с королем Николаем о распределении черногорских войск», он «в настойчивой форме» указал Пламенацу на необходимость согласовать

№ 159. Послание в Бухаресте министру иностранных дел.Телеграмма № 225¹.

25/12 августа 1914 г.

Копии в Константинополь, Софию, Ниш и Афины.

При первом свидании с Братиану и министром иностранных дел Талаат-бей предложил союз между Румынией, Турцией и Болгарией, задача коего была бы, повидимому, солидарность с интересами Германии и Австрии. Предложение это было отклонено под предлогом, что в данный момент Румыния не боится ничего нападения и сама не собирается ни на кого нападать. Вместе с тем румынское правительство разъяснило Талаату, что Румыния желает вести мирную политику и не сочувствует никаким авантюрам на Балканах. Министр иностранных дел надеется, что ответ Румынии произведет должное впечатление в Софии и Константинополе.

Поклевский.

№ 160. Управляющий дипломатической канцелярией при ставке министру иностранных дел.

Телеграмма № 22.

25/12 августа 1914 г.

Августейший верховный главнокомандующий, осведомившись из телеграммы полковника Романовского о предложении, сделанном Болгарией², приказал мне передать вашему высокопревосходительству нижеследующее: в целях всестороннего освещения этого вопроса при докладе его государю императору, его императорское высочество, по обсуждении со своим начальником штаба, находит нужным указать на несомненную желательность с чисто военной точки зрения заключить при нынешних обстоятельствах военную конвенцию с Болгарией, если только это окажется возможным по соображениям общеполитического характера. Привлечением Болгарии на нашу сторону в случае вооруженного столкновения с Турцией, весьма теперь возможного, оттянута была бы часть турецких сил. Затем этим устранена была [бы] возможность выступления против нас Румынии, отношения которой к нам весьма подозрительны. Хотя предложение Болгарии предусматривает лишь ее нейтралитет в войне Сербии с Австрией, а не вооруженное содействие первой против второй, может быть, не исключена возможность действия с требованиями Янковича и «не отвлекать войск к Скутари». Стаменац обещал переговорить с королем и «дал честное слово, что никаких агрессивных планов по отношению к Скутари черногорское правительство в настоящее время не имеет».

¹ Оубл. Ц. Р., стр. 155. № 21.² См. № 153.

возможность убедить Сербию в необходимости уступить Болгарии так называемую «бесспорную зону» в Македонии, обещав ей наиболее возможные территориальные приращения за счет Австрии, Албании и указав опасность оттолкнуть в настоящую минуту от нас и наших союзников Болгарию и этим способствовать образованию турецко-болгаро-румынского блока. Великий князь, высказывая эти мысли, считает долгом отметить военное значение выдвигаемого вопроса и вполне отдает себе отчет, что соображения дипломатического характера могут заставить отказаться от такой постановки вопроса, и что при существующей на Балканах обстановке, может быть, представляется опасным или преждевременным или даже невозможным идти по предлагаемому Болгарией пути¹.

Б а з и л и.

№ 161. Министр иностранных дел послу в Риме Круппенскому.

./ Телеграмма № 2173².

26/13 августа 1914 г.

Сообщается в Париж и Лондон.

Получил № 95³ и на телеграмму Извольского № 313⁴.

Против нас Австрия направила десять корпусов и, кроме того, ландверные дивизии и почти всю свою конницу. Все эти войска уже сосредоточены в Галиции и втянуты в дело. Против Сербии у Австрии три или четыре корпуса, очень пострадавшие от сербских побед. Таким образом на итальянской границе у Австрии не более одного корпуса. В интересах Италии поспешить с занятием Тироля, пока не готовы формируемые Австрией запасные части. Франция и Англия уже согласились на совместные действия своих флотов с итальянским и обещали не заключать мира отдельно от Италии⁵. Необходимо однако, чтобы в Италии знали, что все данные нами обещания обусловлены скорейшим выступлением Италии против Австрии и фактическим занятием итальянскими войсками намеченных нами приобретений. Было бы

¹ Ответной тел. от того же числа за № 2150 Сазонов сообщал о предпринятых им в Лондоне и Париже шагах (см. № 153).

² Оpubл. Ц. Р., стр. 247, № 29.

³ См. стр. 148, прим. 5.

⁴ Тел. от 25/12 авг. за № 313 (опубл. Ц. Р., стр. 247, № 28) Извольский в ответ на тел. Сазонова за № 2134 (см. № 154) сообщал, что, по сведениям Думерга, Грей поручил Родду заявить итал. прав-ву, что в случае присоединения Италии к державам Тройственного соглашения англо-франц. флот будет действовать совместно с итальянским, и союзники не заключат мира отдельно от Италии. Думерг заявил также о своем согласии с мнением Сазонова по вопросу о Далматинском побережье и обещал дать соответствующие инструкции Барреру.

⁵ Далее зачеркнуто: «Последнее обязательство готовы принять и мы».

нительно, чтобы итальянское общественное мнение и печать возмущались на правительство, боязливость которого способна заставить Италию упустить случай осуществить давнишние национальные вождения.

О вышеизложенном благоволите переговорить с вашими французским и английским сотоварищами для согласования ваших общих интересов.

С а з о н о в.

№ 162. Посол в Париже министру иностранных дел.

Телеграмма ¹.

26/13 августа 1914 г.

Nouveau ministère: présidence sans portefeuille — Viviani, affaires étrangères — Delcassé², guerre — Millerand², finances — Ribot, marine — Augagneur, justice — Briand², intérieur — Malvy, travaux publics — Sembat, sans portefeuille — Jules Guesde.

I s w o l s k y

Это хорошо ².

Царское Село, [27] 14 августа 1914 г.

Перевод.

Новое министерство: председатель без портфеля — Вивиани, иностранных дел — Делькассе, военный [министр] — Мильеран, финансов — Рибо, морской — Оганьер, юстиции — Бриан, внутренних дел — Мальви, общественных работ — Семба, без портфеля — Жюль Гэд.

И з в о л ь с к и й.

№ 163. Посол в Константинополе министру иностранных дел.

Телеграмма № 852 ³.

26/13 августа 1914 г.

Срочная.

Передано в Париж и Лондон.

Телеграмма № 2133 ⁴ получена.

Появление американских военных судов — державы нейтральной — в турецких водах с целью укрощения проявляемого Турцией в отно-

¹ Царск. экз. Номер отсутствует.

² Фамилии Delcassé, Millerand и Briand подчеркнуты Николаем II (синим карандашом).

³ Опубл. Stieve, S. 80, № 152.

⁴ Тел. от 24/11 авг. за № 2133 на имя Извольского и Бенкендорфа (опубл. Stieve, S. 75, № 142) Сазонов передавал полученное им от прав-ва США сообщение о том, что «его посол в Константинополе неоднократно настаивал на присылке в турецкие воды военных судов для защиты жизни и имущества хри-

нении капитуляций произвола было бы здесь истолковано как осуждение занятого правительством под влиянием немцев положения. Оно дало бы умеренным членам кабинета точку опоры в борьбе с германфильствующими военными. Нося антигерманский оттенок, оно действовало бы переговорам, которые Тройственное согласие ведет ныне с правительством.

Г и р с.

№ 164. Министр иностранных дел послал в Париже и Лондоне — Извольскому и Бенкендорфу.

./.. Телеграмма № 2182¹.

27/14 августа 1914 г.

Сообщается в Рим, Афины и Ниш.

Ссылаюсь на телеграмму Демидова № 199².

Сочувствуя в принципе соглашению с Италией на почве предоставления ей Валонь³ с некоторым стратегическим hinterland'ом, считал бы неправильным, чтобы вопрос этот решался переговорами Греции с Италией.

На наш взгляд, вопрос этот должен быть предметом суждения и решения исключительно держав Тройственного соглашения. Компенсации Греции должны быть сопряжены с уступками Греции в пользу Болгарии. Что касается компенсаций Италии, то они зависят исключительно от того, насколько определится положение Италии.

Считаем желательным, чтобы как в Риме, так и в Афинах было с непреложностью установлено, что даром никто не может рассчитывать ни на какое приобретение.

стиан, указывая на несоблюдение турками капитуляций, реквизиции грузов на иностранных судах и развитие антихристианской пропаганды в Турции.

Тел. от 27/14 авг. за № 2196 в Вашингтон Сазонов уполномочивал Бахметева заявить амер. прав-ву совместно с франц. и англ. послами, что «мы приветствовали бы посылку военного судна для указанной цели».

¹ Оубл. Stieve, S. 84, № 158.

² Тел. от 24/14 авг. за № 199 Демидов сообщал об обращении итал. посланника к Венизелосу с просьбой воздействовать на эпиротов, предполагающих захватить Валону; Венизелос ответил, что он «не воспрепятствует даже переходу этого города в руки Италии вместе с некоторым стратегическим хинтерландом». В беседе с Балугджичем (сообщение серб. миссии от 25/12 авг.) Венизелос заявил о намерении греч. прав-ва, при отсутствии препятствий со стороны Тройственного соглашения, войти с итал. прав-вом в переговоры о предоставлении Греции Южной Албании с уступкой Италии Валонь с хинтерландом.

³ Тел. от 19/6 авг. за № 88 Крупенский сообщал, что, когда он в разговоре с Сан-Джулиано указал на возможность присоединения к Италии Валонь последний с жестом отрицания воскликнул: «Vallone c'est trop!» («Валона — слишком!»).

Если относительно Италии возможность компенсаций будет обусловлена ее деятельным выступлением, то жертвы со стороны Греции состояли бы главным образом в готовности поступиться небольшой территорией с славянским населением в обмен на Эпир¹.

[С а з о н о в.]

№ 165. Министр иностранных дел послам в Париже и Лондоне — Извольскому и Бенкендорфу.

7. Телеграмма № 2198².

27/14 августа 1914 г., 7 ч. веч.

Сообщается в Константинополь, Ниш, Афины, Бухарест и Софию. Передайте министру иностранных дел, что мы считали бы крайне желательным, чтобы представителям Франции и Англии в балканских столицах было указано на необходимость полного согласования выступлений со своими русскими коллегами.

Основанием настоящей просьбы является следующее обстоятельство.

Английский посланник в Софии говорил о возможности компенсаций Болгарии, между прочим, и за счет Румынии, что может лишь возбудить подозрительность румын.

В то же время в Афинах представители Франции и Англии говорили о возможности помощи этих государств Греции в случае нападения на нее со стороны Болгарии. Между тем в настоящее время в Афинах и Нише нужно настаивать на необходимости уступок в пользу Болгарии. Если же Греция получит обеспечение против опасности со стороны Болгарии, то едва ли можно будет рассчитывать на уступчивость с ее стороны³.

[С а з о н о в.]

№ 166. Посол в Париже министру иностранных дел.

8. Телеграмма № 324⁴.

27/14 августа 1914 г.

Продолжение № 323⁵.

Переходя к дипломатическому положению, Делькассе сказал, что

¹ Ответной тел. от 28/15 авг. за № 329 Извольский сообщал, что Делькассе согласен с соображениями Сазонова.

² Оpubл. Ц. Р., стр. 32, № 57.

³ Ответной тел. от 28/15 авг. за № 330 Извольский сообщал, что Делькассе обещал дать соответствующие инструкции франц. представителям в балканских столицах.

⁴ Оpubл. Stieve, S. 82, № 155.

⁵ Тел. от 27/14 авг. за № 323 (опубл. L. N., III, p. 7) Извольский извещал

им только что получена телеграмма из Бухареста, из которой он заключает, что Турция уже в ближайшие дни сбросит маску и перейдет к активным действиям. Талаат заявил Таке Ионеску, что Турция требует суверенных прав над всеми спорными островами и намерена предъявить в этом смысле ультиматум Греции. Усилия Талаата склонить Румынию к союзу с Турцией до сих пор не увенчались успехом, и король Карл продолжает склоняться к совместным действиям Румынии с Германией и Австрией, и даже румынское правительство, по видимому, заняло двусмысленное положение, ответив Сербии на ее запрос о том, намерена ли Румыния защищать Бухарестский трактат, что новейшие события отодвинули этот трактат на задний план. По мнению Делькассе, ныне, когда все усилия держав Согласия склонить Турцию к сохранению нейтралитета потерпели неудачу, необходимо энергическое воздействие на Болгарию, дабы она решительно стала в сторону Греции и Сербии и против Турции. Для этого следует предложить ей немедленно вознаграждение за счет Турции и, кроме того, обещать ей, в случае успешного исхода общей войны, уже намеченные компенсации со стороны Сербии и Греции. Кроме того, следует предостеречь Грецию против каких-либо неосторожных выступлений по направлению к Эпиру и Валоне, могущих раздражить Италию. Обо всем вышеизложенном Делькассе, который едва успел ознакомиться с делами, будет телеграфировать Палеологу.

Извольский.

«о том, что посетивший его Делькассе просил передать Сазонову, что он «счастлив вновь вступить в самое тесное общение и сотрудничество» с ним. По словам Делькассе, «военное положение не должно внушать серьезных опасений, и генерал Жоффр продолжает с полным доверием взирать на дальнейшее его развитие. Несмотря на неудачную попытку франц. наступления, германцы понесли большие потери и, по сведениям разведки, требуют новых подкреплений людьми и припасами. Как сообщал Делькассе, «сегодня новый военный министр Мильтерс отправляется в главную квартиру для свидания с генералом Жоффром, которого он уверит в полном доверии и поддержке со стороны правительства». Далее Делькассе, по словам Извольского, «с удовольствием» передал ему полученное от Палеолога мнение русского генерального штаба, что «французская армия должна держаться оборонительного положения до момента, когда мы нанесем решительный удар немцам». «Во всяком случае, — прибавил, по словам Извольского, Делькассе, — вы можете быть уверены, что французские войска будут держаться до последней крайности».

№ 167. Посол в Париже министру иностранных дел

Телеграмма № 325.

27/14 августа 1914 г.

Вступление в кабинет перворазрядных личностей, как Делькассе, Мильерана, Рибо и Бриана, производит наилучшее впечатление¹. Новый кабинет уже получил название «правительства национальной обороны». Достоинно внимания назначение министрами двух объединенных социалистов — Семба и Гэда, присутствие коих в кабинете является гарантией против каких-либо опасных выступлений крайних революционных партий или попыток последних настоять на преждевременном заключении мира.

И з в о л ь с к и й

№ 168. Посол в Риме министру иностранных дел.

Телеграмма № 99².

27/14 августа 1914 г.

Срочно.

Копии в Париж, Лондон.

Лично. За последние дни некоторые признаки заставляют меня опасаться, не намерена ли Италия остаться нейтральной до конца. Намеки Сан-Джулиано на общее политико-военное положение лишь усиливают мои опасения; так, еще сегодня министр сказал мне, что поражения французских войск не остаются без воздействия на настроение нейтральных держав и на общественное мнение Италии, более важная часть которого высказывается в пользу нейтралитета. «Притом, — прибавил он, — англо-французский флот продолжает бездействовать, а русские военные силы направлены, будто бы, исключительно на Германию и пренебрегают Австрией». Я возразил особенно против последнего замечания, но в дальнейшие прения не стал возможным вступать, так как Сан-Джулиано от них уклонился бы³.

К р у п е н с к и й.

¹ Тел. от 26/13 авг. за № 317 (опубл. Л. Н., III, р. 6) Извольский сообщал о предполагаемом формировании нового кабинета при участии Клемансо, Мильерана, Бриана и Делькассе, «внушающих в настоящее трудное время публике и даже своим недавним противникам больше доверия, чем стоящие у власти второстепенные лица».

Тел. от 28/15 авг. (без номера) Сазонов выражал Делькассе свое удовольствие по поводу предстоящей им совместной работы на благо обеих стран.

² Оpubл. Ц. Р., стр. 248, № 30.

³ Тел. от того же числа за № 100 (опубл. Ц. Р., стр. 248, № 31) Крупенский сообщал, что Сан-Джулиано «уже не намеками, а прямо» сказал Барреру, что «ввиду заверений, данных Германией и Австрией», «Италия не намерена отступить от нейтралитета».

**№ 169. Австро-венгерский министр иностранных дел Бертольд
австро-венгерскому послу в Константинополе Паллавичини.**

Телеграмма № 381 ¹.

27/14 августа 1914 г.

Unser Vertreter in Bukarest telegraphiert mir unterm 25-sten dieses Monats wie folgt:

«Geheim. Der holländische Gesandte teilte mir eine Äusserung des hiesigen italienischen Militär-Agenten mit, wonach dieser erklären haben soll, Italien werde baldigst der Monarchie den Krieg erklären.

Ich antwortete unserm Vertreter wie folgt:

«... war es der erste Gedanke Italiens das hauptsächlich aus innerpolitischen und ökonomischen Gründen seiner Vertragspflicht nicht Folge geleistet hat, Rumänien davon abzuhalten, sich militärisch an unserer Seite zu stellen.

Es liegt auf der Hand, dass die Anerkennung des ... seitens Rumäniens die Stellung Italiens den kriegführenden Mächten gegenüber noch weiter fixiert hätte. Hierbei unterscheidet sich das Interesse, das Italien an einem Siege Deutschlands über Frankreich, von dem Interesse, das es an einem Siege Oesterreichs über Russland und Serbien haben könnte. Daher wird seitens Italiens, aber nicht offiziell, auch weiter gesucht werden, Rumänien, das ja unbedingt in seiner Haltung von derjenigen Italiens beeinflusst wird, zu beruhigen und von einem militärischen Vorgehen an der Seite der beiden Verbündeten abzuhalten.

Es existiert durchaus kein Anlass zu glauben, dass Italien, besonders im Hinblick auf die gegenwärtige Kriegslage, seine Neutralität baldigst aufgeben wird, und wir glauben vielmehr, dass es auch in Zukunft dem Dreibunde wird angehören wollen.

Nachdem sowohl unsererseits wie auch von Berlin aus das freundschaftlichste Verhältnis zum römischen Kabinett gepflegt wird, wollen auch Ew. Excellenz Ihrem italienischen Kollegen gegenüber diese Richtunglinie nicht verlassen, dagegen bei irgendwelchen Äusserungen wie die im obigen Telegramm erwähnte die betreffenden dritten Personen darauf verweisen, dass derartige Äusserungen...»

Перевод.

Наш представитель в Бухаресте телеграфирует мне 25 текущего месяца следующее:

«Секретно. Голландский посланник сообщил мне суждение здешнего военного агента, будто бы, заявившего, что Италия в самом непродолжительном времени объявит войну монархии».

Я ответил нашему представителю следующее:

¹ Тел. расшифрована в росс. м-ве ин. дел.

первой мыслью Италии, которая главным образом по причинам внутренне-политическим и экономическим не выполнила своих договорных обязательств, удержать Румынию от военного выступления на нашей стороне.

Очевидно, что признание... со стороны Румынии еще больше укрепило бы положение Италии по отношению к воюющим державам. К тому же выгода, которую Италия получила бы от победы Германии над Францией, отличается от той выгоды, которая вытекала бы для нее из победы Австрии над Россией и Сербией. Поэтому Италия, правда, неофициально, и дальше будет делать попытки успокоить Румынию, позиция которой безусловно зависит от позиции Италии, и удержать ее от военного выступления на стороне обоих союзников.

Нет никакого основания полагать, что Италия, в особенности принимая во внимание настоящее положение на фронтах, в ближайшем будущем откажется от нейтралитета, и мы скорее склонны думать, что и в дальнейшем она пожелает принадлежать к Тройственному союзу.

Соображаясь с тем, что и с нашей стороны и со стороны Берлина поддерживаются самые дружественные отношения с римским кабинетом, благоволяете вы, ваше превосходительство, действовать в том же направлении в сношениях с нашим итальянским коллегой, и при каких-либо высказываниях, вроде упомянутого в вышеприведенной телеграмме, указывать подлежащим третьим лицам на то, что такого рода высказывания...»

№ 170. Посланник в Бухаресте министру иностранных дел.

Телеграмма № 238.

27/14 августа 1914 г.

Срочно.

Весьма доверительно.

Копии в Константинополь, Ниш, Софию и Афины.

В разговорах с частными лицами Талаат-бей не скрывает своего недоверия и враждебности к России, причем он находится в постоянном и самом близком общении с германским, австрийским и болгарским посланниками. Последний высказался предо мною в том смысле, что он желал (бы), чтобы Болгария угадала победителя в нынешней войне и стала бы на его сторону, но что его правительство, будто бы, твердо решило соблюдать нейтралитет, если не наступят какие-либо новые угрожающие болгарским интересам обстоятельства. Он думает, что при нейтралитете Болгарии турки не решатся напасть на Грецию, но он не может поручиться, что Турция не объявит нам войны. Радев также упомянул о том, что наша дипломатия, будто бы, старается побудить Болгарию к войне с Турцией, но таковую он считает совершенно невозможной, хотя бы по той причине, что болгарскую армию никакими силами нельзя вновь двинуть к Адрианополю, который в прошлом году был вырван из болгарских рук. В заключение Радев высказал свое (мнение), которое кажется мне вполне правдоподобным.

а именно, что Болгария будет руководствоваться во время нынешней войны примером Румынии: «удержите Румынию, и мы останемся спокойны и» — были его заключительные слова.

Поклевский.

После Ливадии!

Царское Село, [29] 16 августа 1914 г.

№ 171. Поверенный в делах в Сербии министру иностранных дел.

/. Телеграмма № 452.

27/14 августа 1914 г.

Копии в Константинополь, в Софию, в Бухарест и в Афины.

Дополнение к моему № 451¹.

Пожелавший меня сегодня видеть Пашич заговорил о Болгарии и после некоторых колебаний сказал, что ему известно через Спалайковича о разговоре болгарского военного министра с нашим военным агентом² и требование болгар об уступке им Македонии по линии договора 1912 г. Это невозможно, — заметил Пашич, — по всем тем причинам, которые мною уже сообщены и о которых мне тем более прискорбно говорить, что они являются препятствием к исполнению желания России. На мои новые настояния, подкрепленные указаниями на необходимость в интересах самой Сербии пойти навстречу Болгарии, причем я опять привел все доводы, заключающиеся в инструкциях вашего высокопревосходительства, он мне отвечал следующими возражениями: ни одно сербское правительство не может согласиться на отчуждение государственной территории. Такого рода вопрос может решиться только великой скупщиной. Его, Пашича, исключительное положение в стране позволило ему пойти на уже сделанную уступку, которую он до сих пор маскировал выражением «исправление границы». Потеря Иштиба и Радовиште при всяком исходе войны очевидна, а силою, быть может, от Сербии отберут и больше, но сербское правительство добровольно отдать государственное достояние, добытое кровавыми жертвами, не имеет права. Нельзя забывать армию, стоящую лицом к лицу с превосходным противником, побеждающего которого она способна лишь благодаря подъему духовных сил. Трубить в будущее Македонии. И ради чего тогда будут сражаться македонцы находящиеся в ее рядах? Пашич продолжает быть непоколебимым, что Болгария, несмотря на чинимые ею Сербии непре-

¹ См. стр. 148, прим. 3.

² См. № 153.

ности, против России итти не может, а допуская худшее — соглашение правительства Радославова с нашими врагами и Румынией — на деле она его осуществить не будет в состоянии: народ не позволит. Если Турция выступит с Германией и Австрией, Болгарии останется только снова отвоевать Фракию в уверенности, что, кроме того, она получит территориальные вознаграждения от Сербии, Греции и, быть может, Румынии. Таким образом блок восстановится. Подробное изложение взглядов сербского правительства Пашич предполагает передать мне, французскому и английскому посланникам. Крайне желательно [вследствие] этого сделать намеченное в телеграмме вашего высокопревосходительства № 2105¹ от имени Тройственного соглашения заявление, которое, быть может, побудит сербов, вступив в переговоры с болгарами, хотя бы на уступку Сербией указываемой нами территории. При настоящем положении вещей надежды очень мало.

Ш т р а н д т м а н .

№ 172. Министр иностранных дел послу в Париже Извольскому.

Телеграмма № 2209.

28/15 августа 1914 г., 3 ч. 5 м. дня.

Срочно.

Доверительно.

Сообщается в Лондон и Константинополь.

Ссылаюсь на телеграмму № 2198².

Прошу вас передать Делькассе, что я рассчитываю на его дружеское немедленное воздействие на представителей Франции за границей, чтобы в такую серьезную и ответственную минуту не могло возникнуть у него сомнений в полной согласованности наших действий.

Между тем на возможность недоразумений указывают телеграммы³ как из Константинополя, так и из балканских столиц.

В Константинополе до сих пор послы не могли сделать совместных предложений о письменных гарантиях Турции в случае ее нейтралитета вследствие того, что французский посол ссылается на неполучение инструкций⁴.

¹ См. № 151.

² См. № 165.

³ Далее зачеркнуто: «из Ниша».

⁴ Тел. от 27/14 авг. за № 855 (опубл. Ц. Р., стр. 31, № 56) Гирс, отмечая необходимость, «не теряя времени, продолжать переговоры и усилия привлечь на нашу сторону», указывал на то, что франц. посол «не имеет еще касательно письменных гарантий». Гирс указывал на необходимость, чтобы три державы Согласия выработали определенную и ясную редакцию

За № 2 вам передается проект тождественного письменного сообщения трех послов в Константинополе Порте¹.

Этот текст составлен мною совместно с французским и английскими послами.

Благоволите сообщить его Делькассе с убедительной просьбой — менять его во избежание задержки и немедленно снабдить посла в Константинополе соответствующими инструкциями.

[С а з о н о в.]

№ 173. Министр иностранных дел послам в Париже, Лондоне и Константинополе — Извольскому, Бенкендорфу и М. Гирсу.

·/. Телеграмма № 2210.

28/15 августа 1914 г.

Срочно

№ 2².

Les trois Puissances déclarent à la Sublime Porte qu'elles sont prêtes à garantir l'intégrité du territoire ottoman et à examiner dans un esprit amical les demandes que la Sublime Porte désirerait leur adresser dans l'ordre économique et judiciaire. De son côté la Sublime Porte s'engage à observer une stricte neutralité au cours du conflit qui divise actuellement l'Europe³.

[S a z o n o w.]

письменных гарантий, «чтобы мы могли немедленно выступить с ней, как только найдем благоприятный момент».

Тел. от 28/15 авг. за № 2215 Сазонов просил Бенкендорфа, ввиду «систематической оппозиции, встречаемой нами в течение многих годов со стороны Бомпара», обратиться через посредство Камбона на этот факт внимание Делькассе.

Тел. от 29/16 авг. за № 336 (опубл. Stieve, S. 92, № 174) Извольский доносил, что, по словам Делькассе, неполучение Бомпаром инструкций «он может объяснить себе только тем, что турки задерживают посылаемые ему телеграммы». Как сообщал Извольский, Делькассе «тотчас же протелеграфировал Бомпару текст предложенного Сазоновым тождественного письменного сообщения послам Порте «с предписанием самым точным образом согласовать свои действия с нашими русским и английским коллегами».

¹ См. № 173.

² № 1 — см. № 172.

³ Тел. от 30/17 авг. за № 2266 (опубл. Stieve, S. 96, № 181) Сазонов сообщил Гирсу, что вследствие предложения англ. прав-ва он согласен внести в текст письменного заявления Порте после слов: «territoire ottoman» слова: «contre toute tentative ennemie durant la présente guerre».

Тел. от 1 сент. /19 авг. за № 912 Гирс передавал мнение Джавида о том, что «последнее изменение, введенное в первую редакцию нашего заявления по предложению Англии, может вызвать некоторые опасения» ввиду ограничения гарантии исключительно сроком войны.

Перевод

Эти державы заявляют Высокой Порте, что они готовы гарантировать неприкосновенность оттоманской территории и рассмотреть в дружественном духе требования, которые Высокая Порта пожелает им предъявить в области экономической и судебной. С своей стороны, Высокая Порта обязуется сохранять нейтралитет в продолжение конфликта, разъединяющего в настоящее время Европу.

[Сазонов.]

№ 174. Министр иностранных дел послам в Париже и Лондоне— Извольскому и Бенкендорфу.

Телеграмма № 2224.

28/15 августа 1914 г.

Срочно.

Сообщается в Константинополь, Бухарест, Софию, Афины и Ниш. По доходящим до нас сведениям, сербское и греческое правительства высказывают совершенно не оправдываемый обстоятельствами оптимизм относительно положения, занимаемого турецким и болгарским правительствами¹. Вследствие этого ни то, ни другое не располжены к уступкам в пользу Болгарии.

Между тем из источников, заслуживающих доверия, узнаем о возможности в ближайшее время перехода Турции к наступательным действиям.

Турция может предъявить Болгарии ультиматум о пропуске через болгарскую границу турецких войск без враждебных против Болгарии целей. Опасаемся, что нынешний болгарский кабинет ограничится протестом. Не видим, какими конкретными действиями державы Тройственного согласия могут помешать нападению Турции, быть может, в союзе с Болгарией, на владения Греции и Сербии².

Ответной тел. Гирсу от 2-сент./20 авг. за № 2340 Сазонов отмечал, что он согласился на поправку Грея «только во избежание проволочки». Относясь «с сомнением» к результатам переговоров с Портой, но «исходя из желания самой же Англии, чтобы инициатива разрыва принадлежала Турции», Сазонов считал «крайне желательным» предоставить послам в Константинополе возможность согласно ходу переговоров откинуть эту поправку, не представляющую никакого реального значения.

¹ В сообщении серб. миссии в рос. м-во ин. дел от 24/11 авг., передававшем информацию серб. посланника в Афинах, указывалось на то, что греки склонны рассматривать создавшееся в Турции положение как начало «переворота, удостоверяющего Тройственное согласие» и что «греческий генеральный штаб уверил, что со стороны Турции не предполагаются никакие наступательные намерения».

² Царск. помета (см. стр. 166) против отчеркнутых синим карандашом слов: «Не видим... Греции и Сербии».

Во всяком случае, если греческое и сербское правительства рассчитывают на помощь трех держав, то они обязаны считаться и с нашими настояниями.

Ввиду этого полагаем, что указания о желательных уступках в пользу Болгарии должны быть сделаны в Афинах и Нише в дружеской, но самой категорической форме, которая облегчит даже Пашу и Венизелосу необходимые быстрые решения. Представления эти должны быть сделаны вполне солидарно, без ссылки представителем той или иной державы, что он только поддерживает своего русского коллегу.

[С а з о н о в.]

*Действиями английского и французского флота в Эгейском море в Проливах*¹.

Царское Село, [29] 16 августа 1914 г.

№ 175. Министр иностранных дел министру финансов Барку.

Письмо № 636²

28/15 августа 1914 г.

Секретно. Спешно.

М. г. Петр Львович,

Секретным письмом от [26] 13 сего августа за № 411³ ваше превосходительство изволили уведомить меня, что при нынешнем состоянии кассовых средств Учетно-Ссудного банка Персии и общем положении денежного рынка в Персии вы признавали бы предпочтительным в настоящий момент отклонить ходатайство персидского правительства о выдаче ему аванса в 300 000 томанов.

Вполне понимая неудобства, с которыми сопряжена была бы для нас выдача нами означенного аванса, я считаю все же своим долгом привлечь внимание вашего превосходительства на важное значение для нас оказания именно в настоящее время Персии просимой денежной помощи.

Помимо желательности не ставить молодого шаха тотчас по вступлении его на престол в безвыходное положение, а равно подвергаться риску закрепления за английской компанией обширной горной концессии, о которой упомянуто было в письме моем от [12 августа] 31 июля за № 604⁴, я должен отметить еще следующие обстоятельства.

Как вашему превосходительству, вероятно, известно, наш посланник в Тегеране счел себя вынужденным задержать образовавшийся

¹ См. стр. 165, прим. 2.

² Черновик написан рукою Клемма.

³ См. стр. 65, прим. 1.

⁴ См. № 73.

(14) 1 июня с. г. и подлежащие выдаче персидскому правительству остатки от доходов таможен Северной Персии для уплаты персидской казачьей бригаде причитавшихся ей от шахского правительства сумм, а равно для погашения претензий некоторых русско-подданных, дела из которых давно уже были решены судебным порядком, но которые никак не могли получить по ним удовлетворения. Эта мера не замедлила вызвать со стороны персидского правительства протест, поддержанный, хотя и в очень мягкой форме, лондонским кабинетом, который указал на создавшееся вследствие этого безвыходное положение для персидской казны и на возможность возникновения на этой почве серьезных беспорядков ввиду неуплаты правительством содержания жандармерии и дорожной страже.

Возразив на означенный протест, что необходимо было прежде всего обеспечить казачью бригаду, мы должны были однако признать основательность опасения великобританского правительства, а потому и высказали ему надежду, что начатые уже в то время переговоры о выдаче аванса шахскому правительству будут быстро закончены и что таким образом тяжелое финансовое положение последнего будет вскоре устранено.

Если бы ныне мы отказались притти на помощь шахскому правительству, то это произвело бы чрезвычайно неблагоприятное для нас впечатление в Персии, чего ввиду неопределенного отношения к нам Турции и неисключенного вооруженного столкновения с этой державой было бы безусловно желательно избежать, так как доброжелательство к нам Персии в случае такого конфликта будет иметь для нас чрезвычайно важное значение.

На основании изложенных соображений я позволяю себе обратиться к вашему превосходительству с пок[орнейшей] просьбой не отказать уведомить меня, не признаете ли вы возможным вновь рассмотреть вопрос о выдаче шахскому правительству необходимой ему ссуды и изыскать средства на удовлетворение моего ходатайства¹.

Примите и пр.

[С а з о н о в.]

¹ Тел. от 4 сент./22 авг. за № 2389 Клемм сообщал Коростовцу о согласии м-ра фин. выдать аванс и просил заключения об условиях ссуды, поставленных м-ром фин. «ввиду сильных колебаний курса и недостатка кранов в кассах банка, вследствие отнятия у него малиатных поступлений и чеканки монеты». Идея, поставленные м-вом фин., сводились к следующему: «1) 8% годовых, 2) в случае недостатка кран в кассах банка последнему предоставляется право,

№ 176. Посол в Лондоне министру иностранных дел.

7. Телеграмма № 383.

28/15 августа 1914 г.

Grey me dit être inquiet de situation à Constantinople. Il commença par me dire que si Turquie se décide à guerre, elle devra en supporter conséquences les plus extrêmes, mais que pour gouvernement anglais il était urgent que rupture soit manifeste, mais oeuvre de Turquie, que dès aujourd'hui il serait facile trouver maintes raisons pour lui déclarer guerre, qu'il fermait les yeux pour ce motif. Il croit qu'effort tenté aujourd'hui par Allemagne produirait sous peu une action turque qui rendra manifestement responsable Turquie et Allemagne de guerre ... et qu'il est infiniment préférable laisser situation se développer de par action d'Allemagne sans prendre les devants. Il me dit qu'il croit savoir que telle est opinion de Giers, il la partage et me prie attirer sur ce qu'il m'a dit votre attention toute particulière à cause Egypte et Indes. Aux Indes musulmans sont jusqu'ici parfaitement loyaux ¹.

Benckendorff.

Я тоже согласен с этим взглядом Грея.

Царское Село, [29] 16 августа 1914 г.

по соглашению с вами [т. е. Коростовцом], выдать требуемую ссуду в рублях причем последние могут быть обменены банком на персидскую валюту за счет персидского правительства по фактически возможному курсу, с отчислением в пользу банка комиссии». Помимо этих условий, должны быть соблюдены «условия прежних авансов 1912 г.». Условия концессионного характера представлялись усмотрению Коростовца. Клемм указывал однако, что «наиболее желательны муганская концессия и соглашение об Амин-эс-Зарбе». О последнем Клемм писал также в тел. от 11 авг./29 июля за № 1821, где говорил о желательности «пристегнуть к нашим условиям муганскую концессию, осуществляемую которую захватным путем было бы ныне неудобно».

¹ Тел. от 27/14 авг. за № 858 Гирс, сообщая о возможности в ближайшем дни выхода «Гебена» и «Бреслау» в Черное море «с частью немецкой команды под турецким флагом», высказывался за то, что «нам не следовало бы трогать «Гебена», чтобы не принимать на себя почина военных действий и не играть в руку немцам, только и мечтающим о скорейшем разрыве между нами и Турцией».

Тел. от 28/15 авг. за № 33 Базили запрашивал м-во ин. дел о его согласии с намерением верх. главнокомандующего «подтвердить адмиралу Эбергарду разрешение в случае появления в Черном море оттоманских морских сил принять все необходимые военные меры и, если потребуется, минировать Босфор».

Тел. от 30/17 авг. за № 2271 (опубл. Ц. Р., стр. 33, № 60) Сазонов сообщал

Перевод.

Грей сказал мне, что его беспокоит положение в Константинополе. Он начал с указания на то, что, если Турция решится на войну, она должна будет нести все ее последствия, но что для английского правительства необходимо, чтобы разрыв был явным, и чтобы он был вызван Турцией; что уже теперь легко найти не один повод для того, чтобы объявить ей войну, но что он закрывает глаза на эти поводы. Он полагает, что усилия, делаемые в настоящее время Германией, вызовут в непродолжительном будущем выступление Турции, которое сделает явно ответственными за войну Турцию и Германию... и что бесконечно предпочтительнее дать положению развиваться благодаря действиям Германии, не забегая вперед. Он мне сказал, что, как ему кажется, такое мнение Гирса, он его разделяет и просит меня обратить на то, что он сказал, ваше особенное внимание в связи с Египтом и Индией. В Индии мусульмане пока совершенно лояльны.

Бенкендорф

№ 177. Австро-венгерский министр иностранных дел Берхтольд австро-венгерскому послу в Константинополе Паллавичини.

1. Телеграмма № 389¹.

28/15 августа 1914 г.

Zu Ew. Excellenz ausschliesslichen Informierung.

Graf Czernin telegraphiert mir unterm 26-sten dieses Monats wie folgt:

Базили, что, продолжая «с политической точки зрения считать нежелательным принятие инициативы разрыва с Турцией», он, «вследствие высказываемых однако нашим морским ведомством соображений о желательности предоставить адмиралу Эбергарду свободу принять меры по усмотрению в случае появления «Гебена» в Черном море», не встречает к тому препятствий. Сазонов высказывался при этом против «предварительного минирования устья Босфора», как операции, которая «не может остаться тайной».

Тел. от 31/18 авг. за № 34 Базили, по поручению Янушкевича, указывал Сазонову на желательность «предупредить турецкое правительство о том, что... выход «Гебена» в Черное море может вызвать с нашей стороны военные меры».

Тел. от 1 сент./19 авг. за № 2 на имя Базили Сазонов, напоминая о нежелательности толкать Турцию «на ускорение разрыва», соглашался «с точки зрения права» признать за адмиралом Эбергардом «полную свободу действий», определяемых «исключительно целесообразностью».

Тел. от того же числа за № 38 Базили передавал просьбу Эбергарда поручить Гирсу объявить Порте, «что мы не признали действительным поднятие турецкого флага на германских крейсерах... почему в случае их выхода в Черное море будем считать их германскими».

Тел. от 10 сент./28 авг. за № 2528 Сазонов поручал Гирсу предупредить визиря о том, что «появление в Черном море «Гебена» и «Бресдау» может привести к столкновению».

¹ Тел. расшифрована в рос. м-ве ин. дел.

«Porumbaro erklärte, dass die Serben aus ... nicht weiter herausgeben und das Gleichgewicht auf dem Balkan zu Ungunsten Rumäniens dauernd verändert werde; er habe daher den lebhaften Wunsch, seine Zustimmung zu ... zu geben.

Nachdem Porumbaro nicht erst heute zum ersten Mal diese Nachricht gibt, liegt es ihm ganz augenscheinlich daran, eine neue Zusicherung zu erhalten, dass auch Rumänien entschädigt werden werde im Falle, dass Bulgarien einen entscheidenden Schritt tut.

Ich wies daher wiederum ganz geheim auf Bessarabien als gedachten Ersatz für Rumänien hin und deutete auch in unbestimmten Worten auf Ostserbien hin, das von Rumänen bewohnt wird.

Daraufhin zeigte sich Porumbaro befriedigt und teilte mir mit, der König von Rumänien werde an König Ferdinand ein Telegramm richten, in welchem er der Hoffnung Ausdruck gibt, dass Rumänien und Bulgarien in dieser Krisis die volle Freundschaft wiederfinden werden.

Weiter soll Derussi, der morgen abreist, dem bulgarischen Ministerpräsidenten mündlich sagen, Bulgarien hätte Recht und könne auf die wohlwollende Neutralität Rumäniens rechnen.

Mehr wollte Porumbaro keinesfalls zulassen, indem er auf mein Zureden immer wiederholte, schriftlich könne er das Zugeständnis nicht machen, da die Bulgaren sonst in Petrograd reden würden¹.

Ich unterstrich nur das eine, dass Porumbaro mir versprach, er werde darauf dringen, dass Derussi diesen Auftrag unverzüglich ausführt.

Ich habe Porumbaro das Versprechen geben müssen, dass seine Mitteilung der bulgarischen Regierung nicht bekannt wird bevor sich Derussi seines Auftrages entledigt hat.

¹ Тел. от 8 сент./26 авг. за № 455, (расшифрованной в росс. м-ве ин. дел Берхтольд передавал Паллавичини тел. Тарновского от 5 сент./23 авг., в которой сообщалось, что в бытность свою в К-поле Геннадиев настаивал перед Паллавичини на предоставлении Румынией письменной гарантии, которая могла бы быть сообщена лидерам партий, на что Паллавичини возразил тогда, что это неизбежно дошло бы до сведения росс. посланника. Радославов же, по сообщению Тарновского, желает получить от Румынии формальную декларацию, о которой никто не должен знать.

Тел. от 9 сент./27 авг. за № 564 Паллавичини со слов Тошева сообщал, что по имеющимся у Талаата сведениям, Румыния решительно отклонила попытку Болгарии получить от нее письменную гарантию. Тел. от 12 сент./30 авг. за № 259 (опубл. Ц. Р., стр. 160, № 31) Поклевский сообщал, что, по имеющимся у него достоверным сведениям, Талаат пытался получить от рум. прав-ва письменную гарантию в том, что «в случае возникновения войны между Турцией или Болгарией, с одной стороны, и Грецией или Сербией — с другой, Румыния сохранит нейтралитет». В такой гарантии, по сообщению Поклевского, Талаату было отказано.

Ich glaube nicht, dass es möglich wäre mehr von Porumbaro zu erhalten und falls dieses den Bulgaren nicht genügt, so würde vielleicht noch eine Möglichkeit darin liegen, dass die beiden Bundesgenossen in irgend einer Form die Garantie übernehmen, Bulgarien vor einem rumänischen Angriff zu schützen.

Tatsächlich denkt Rumänien bestimmt nicht daran, Bulgarien anzugreifen und es handelt sich nur darum, das diesbezügliche Versprechen Bulgariens zu erhalten.

Nach Porumbaro sprach ich dem König:

Der König bestätigte mir Porumbaros Meldung und meinte, die Demarche müsse den Bulgaren genügen.

Es sei dies ein Beweis, dass Bulgarien irgend einen Grund sucht, um gegen Russlands Willen vorzugehen».

Перевод.

Исключительно для осведомления вашего превосходительства.

Граф Чернин телеграфирует мне 26 текущего месяца следующее:

«Порумбару заявил, что сербы не продвинулись дальше... и что равновесие на Балканах будет на долгое время видоизменено в ущерб Румынии; поэтому у него весьма сильно желание дать свое согласие на...

Так как Порумбару не в первый раз сообщил мне сегодня это сведение, он, повидимому, стремится получить новое заверение, что и Румыния будет вознаграждена в случае, если Болгария сделает решительный шаг.

Я снова совершенно доверительно указал на Бессарабию, как на предполагаемое для них вознаграждение, а также в неопределенных выражениях на Восточную Сербию, которая населена румынами.

После этого Порумбару выказал свое удовлетворение и сообщил мне, что румынский король пошлет королю Фердинанду телеграмму, в которой он выскажет надежду, что Румыния и Болгария в этом кризисе снова обретут полную дружбу.

Помимо того, Дерусси, который завтра уезжает, должен устно передать болгарскому министру-президенту, что Болгария права и может рассчитывать на доброжелательный нейтралитет Румынии.

Дальше этого Порумбару никоим образом итти не хотел, на все мои настояния повторяя, что письменно он не может это подтвердить, так как иначе болгары проговорятся в Петрограде.

Я добился лишь одного, что Порумбару обещал мне настоять на том, чтобы Дерусси безотлагательно выполнил это поручение.

Я вынужден был дать Порумбару обещание, что его сообщение болгарскому правительству не станет известно до тех пор, пока Дерусси не выполнит свое поручение.

Я не думаю, чтобы можно было добиться большего от Порумбару, и, если этого для болгар не будет достаточно, то, быть может, остается лишь одна возможность, чтобы оба союзника в какой-либо форме взяли на себя гарантию защищать Болгарию от нападения Румынии.

Румыния в действительности не собирается, конечно, напасть на Болгарию.

«и дело идет лишь о том, чтобы получить соответствующее обещание от Болгарии. После Порумбару я имел беседу с королем.

Он мне подтвердил сообщение Порумбару и высказал мнение, что это заявление должно удовлетворить болгар.

Это служит доказательством, что Болгария ищет какого-либо основания «чтобы поступить вопреки желанию России».

№ 178. Послание в Афинах министру иностранных дел.

—/. Телеграмма № 207.

28/15 августа¹ 1914 г.

Весьма доверительно.

Копии в Константинополь, Париж и Лондон.

Телеграмму № 2198² получил. Во вчерашней беседе король, осведомленный о нашем предположенном обращении к Греции с требованием территориальных уступок на севере в пользу Болгарии, категорически отвергнул подобные уступки, вследствие чего я не решился поднять этот вопрос перед Вензелосом единолично, впредь до положительных ваших указаний. Опасаясь скомпрометировать наше положение, я тем более не приступил к этому шагу, что мой французский коллега сообщил о личном и доверительном ему предписании тщательно избегать всякой на сей счет инициативы и действовать с крайней осторожностью. Помимо сего, английскому моему товарищу преподаны инструкции в смысле отстранения Англии от всякого вмешательства в территориальные разграничения между балканскими государствами, ограничиваясь обещанием финансовой поддержки в случае осуществления блока. При этом недружелюбное нам течение, поддерживаемое нашими противниками, уже сказывается в печати при первом, хотя и опровергнутом официально, слухе о помянутых намерениях Тройственного соглашения. Как Девиль, так и Эллиот получили предписание выступить совместно со мною с сообщением греческому правительству о том, что державы Тройственного соглашения призывают Грецию в качестве союзницы в случае присоединения Турции к Австрии и Германии, а также гарантировано посильно притянуть на помощь Греции, если последняя окажется принужденной, из-за союзных обязательств своих, выступить против Болгарии на помощь Сербии³. Надлежит ли мне примкнуть к такому заявлению? Известия из Турции крайне тревожны.

Демидов.

¹ Лит. копия датирована «30/15 августа», царск. экз. — «[30] 17 августа». Ввиду того, что ссылка на публикуемую тел. имеется в тел. Демидова от 28/15 августа № 208 (см. № 179), являющейся, по видимому, ее продолжением, можно предположить, что она также относится к 28/15 авг. 1914 г.

² См. № 165.

³ См. № 179.

№ 179. Послание в Афинах министру иностранных дел.

7. Телеграмма № 208¹.

28/15 августа 1914 г..

Me réfère à mon télégramme No 207².

Copies Constantinople, Paris et Londres.

Mes collègues de France et d'Angleterre me proposent, sur base de leurs instructions, se joindre à eux pour démarche suivante auprès Cabinet d'Athènes: «Si la Turquie se joint à l'Allemagne et à l'Autriche, les trois Puissances accueilleront et appuyeront la Grèce comme alliée; si la Bulgarie se joint à l'Autriche pour attaquer la Serbie et que la Grèce se trouve entraînée par ses obligations conventionnelles, les trois Puissances lui prêteront tout l'appui que leurs moyens leur permettront. En même temps les trois Puissances voudraient suggérer au gouvernement grec qu'il ferait bien de discuter avec la Bulgarie la question des compensations qui pourraient persuader cette dernière à se ranger du côté de la Grèce et que la Grèce pourrait lui donner, si elle obtenait des avantages ailleurs». Cette déclaration ne me paraissant pas se concilier (entièrement) avec nos vues, sollicite précisions urgentes.

D é m i d o w.

Перевод.

Ссылаюсь на мою телеграмму № 207.

Копии в Константинополь, Париж и Лондон.

Мои французский и английский коллеги предлагают мне на основании их инструкций присоединиться к ним для следующего заявления афинскому кабинету: «Если Турция присоединится к Германии и Австрии, три державы примут и поддержат Грецию в качестве союзницы; если Болгария присоединится к Австрии для нападения на Сербию и Греция окажется в силу договорных обязательств втянутой в войну, то три державы окажут ей всю ту поддержку, какую они будут в состоянии оказать. В то же время три державы желали бы дать греческому правительству совет обсудить с Болгарией вопрос о компенсациях, которые могли бы побудить последнюю выступить совместно с Грецией и каковые Греция могла бы предоставить, если бы она получила преимущества в другом месте». Ввиду того, что эта декларация не вполне на мой взгляд соответствует нашим предположениям, прошу срочных разъяснений.

Д е м и д о в.

¹ Оpubl. Stieve, S. 91. № 172.

² См. № 178.

№ 180. Посланник в Бухаресте министру иностранных дел.Телеграмма № 236 ¹.

28/15 августа 1914 г.

Срочная. Лично.

Весьма доверительно.

Копии в Рим, Париж и Лондон.

Здесь все более выясняется значение нейтралитета Италии как фактора, повлиявшего и Румынии, несмотря на ее союзнические отношения к Австрии и Германии, занять ее нынешнее положение. В компетентных румынских сферах также считают, что вооруженное выступление Италии против Австрии с несомненностью обеспечит наш военный успех. Я думаю поэтому, что окончательное привлечение Италии на нашу сторону тем более для нас ценно, что она почти наверняка побудила бы и Румынию последовать ее примеру.

Поклевский.

№ 181. За начальника морского генерального штаба начальнику морского отдела штаба верховного главнокомандующего Ньюкову.Письмо № 568 ².

28/15 августа 1914 г.

М. г. Дмитрий Всеволодович,

До настоящего времени в наших вывозных портах и таможенных пунктах происходит невообразимый сумбур в вопросах нашего экспорта.

В первые дни войны (да часто и до сих пор) этим делом распоряжались министерства торговли, финансов и морское, кроме того, везде считаются, разумеется, с распоряжениями верховного главнокомандующего.

Министерство иностранных дел все время находится в осаде со стороны посольств союзных и нейтральных государств, возбуждающих вопросы о выпуске груженных и пустых пароходов из наших портов.

Как пример, можно взять наши порты Восточного океана, где сначала был разрешен экспорт всяких грузов без исключения, но затем вывоз был прекращен во исполнение распоряжения верховного главнокомандующего о запрещении вывоза некоторых продуктов «из всей империи».

Как частный случай, это очень невыгодно может отразиться на наших отношениях с Японией, так как она крайне заинтересована в получении с нашего побережья рыбных продуктов; кроме того, через Вла-

¹ Оубл. Ц. Р., стр. 155, № 23.² Рукописная копия.

Известок идет в огромном количестве пшеница из Манчжурии, и было бы обидно потерять этот транзитный груз.

Военные действия не увеличивают в России потребления хлеба, а с прекращением его вывоза у нас образуются громадные залежи хлеба, приготовленного для экспорта.

Часть этих залежей рискует притти в негодность за неимением подходящих помещений для его хранения.

Как известно, для успешного ведения войны нужны деньги, а у нас сейчас готово для экспорта хлеба больше, чем на миллиард рублей, за и других грузов тоже на колоссальные суммы, а рассчитывать теперь на внешние займы, разумеется, трудно. Кроме того, наши союзники нуждаются как в нашем хлебе, так и в других сырых продуктах.

Разумеется, очень важно обеспечить себя от возможности попадания этих продуктов на рынок наших противников, и это обеспечение, разумеется, может быть достигнуто при содействии наших союзников.

Во время войны мы нуждаемся в привозе огромного количества угля и других продуктов и изделий; доставка всего этого будет вестись главным образом через Архангельск, и, само собою, фрахт будет много ниже, если пароходы будут рассчитывать на обратные грузы.

На-днях было образовано совещание из представителей министерств финансов, торговли, иностранных дел и морского, протокол такого совещания при сем прилагаю¹.

На основании этого протокола данный вопрос рассматривался в совете министров и, вероятно, поступит на заключение штаба верховного главнокомандующего, почему препровождаю копию его вашему превосходительству для предварительного ознакомления.

Примите и пр.

А. У г р ю м о в.

№ 182. Министр иностранных дел управляющему дипломатической канцелярией при ставке Базили.

Телеграмма № 2248².

29/16 августа 1914 г.

Сообщается адмиралу Эбергарду и в Константинополь.

Продолжаю придерживаться мнения, что нам важно сохранить мирные отношения с Турцией, пока не определится решительный перевес русско-французских войск над австро-германскими.

Считаю поэтому нежелательным какое-либо вызывающее действие

¹ Приложение отсутствует.

² Оpubл. Ц. Р., стр. 33, № 59.

против турок, могущее усилить влияние тех турецких деятелей, которые стоят за войну.

Сам по себе выход «Гебена» в Черное море не означает разрыва, меры против него теперь допустимы только в случае полной уверенности в успехе. С общей политической точки зрения, разделяемой Францией и Англией, весьма важно, чтобы война с Турцией, если бы она оказалась неизбежной, была вызвана самой Турцией¹.

В настоящее время нами ведутся переговоры с балканскими государствами, имеющие целью путем компенсации склонить Болгарию занять определенное положение против Турции. Успех этих переговоров и благоприятное выяснение общей политической обстановки в значительной степени будет зависеть, по моему мнению, от успехов наших войск, особенно против Австрии, в ближайшие дни. Все эти соображения склоняют меня к выводу о нежелательности инициативы разрыва с Турцией с нашей стороны.

Послу в Константинополе поручено уведомлять адмирала Эбергарда о всяких обстоятельствах, могущих служить угрожающим признаком, поскольку телеграфные сношения будут обеспечены.

[С а з о н о в.]

№ 183. Министр иностранных дел послам в Париже и Лондоне — Извольскому и Бенкендорфу.

Телеграмма № 2258².

29/16 августа 1914 г.

Ссылаюсь на телеграммы Крупенского 100³ и Извольского 328⁴.

Из секретного источника⁵ узнаю, что, передавая итальянскому послу свой разговор с Баррером, Сан-Джулиано прибавил: «Мой ответ вполне соответствует нынешним намерениям Италии, но, если бы даже в этом отношении произошла со временем перемена, я все же даю тот же ответ Барреру и всякому, кто заговорит со мною об этом, так как считаю, что переговоры на этот счет допустимы только в Лондоне между Имперали и Греем».

¹ Далее зачеркнуто: «Того же взгляда придерживается Англия в силу необходимости считаться со своими мусульманскими подданными».

² Оубл. Ц. Р., стр. 248, № 32.

³ См. стр. 159, прим. 3.

⁴ Тел. от 28/15 авг. за № 328 (опубл. L. N., III, p. 9, датирована 29/16 авг.). Извольский сообщал, что Делькассе подтвердил ему разговор Баррера с Сан-Джулиано, заявившим, что «вероятность выхода Италии из нейтралитета сведена до минимума».

⁵ Тел. Сан-Джулиано Карлотти от 27/14 авг. за № 988, расшифрована в рос. м-ве ин. дел.

Приведенные слова как будто указывают, что Сан-Джулиано еще окончательно отстраняет мысль о возможном присоединении Италии к державам Согласия. Последнее, очевидно, будет зависеть главным образом от хода военных действий. Но, продолжая воздерживаться, согласно желанию Сан-Джулиано, от новых разговоров в Риме, нельзя ли найти какой-нибудь способ втянуть Италию в войну против Австрии, например, путем какого-либо выступления англо-французского флота в Адриатике против Валоны или Триеста, с приглашением Италии принять участие в подобном шаге для ограждения своих интересов.

С а з о н о в.

№ 184. Министр иностранных дел послу в Лондоне Бенкендорфу.

1. Телеграмма № 2259¹.

29/16 августа 1914 г.

Сообщается в Париж, Константинополь, Ниш, Бухарест, Софию и Афины.

Ссылаюсь на телеграмму № 2199².

Английский посол сообщил сущность инструкций, данных английским представителям в Сербии, Афинах и Софии.

Из них явствует, что Грей продолжает говорить в Софии о возможности сопротивления со стороны болгар Румынии. На нежелательность такого упоминания мы уже указывали.

Далее Грей полагает, что державы Тройственного согласия должны ограничиться указанием на желательность компенсаций в пользу Болгарии, предоставив балканским государствам самим взаимными переговорами определить их размер.

Между тем из телеграмм Штрандмана ясно, что Пашичу можно только навязать необходимость известных компенсаций, но рассчитывать на добровольные уступки совершенно невозможно³.

По отношению к Греции Грей снова хочет повторить обеспечения против нападения со стороны Болгарии, не отдавая себе отчета в том, что успокоенное подобными заверениями греческое правительство не будет расположено на уступки в пользу Болгарии.

¹ Оубл. Ц. Р., стр. 73, № 20.

² См. стр. 146, прим. 1.

³ Тел. от 28/15 авг. за № 462 Штрандман сообщал, что Пашич считает возможным вступить в переговоры с Болгарией «лишь при полной уверенности в возможности достигнуть соглашения», в случае же выступления Турции против России Пашич намерен «в ту же самую минуту предложить Болгарии действовать Сербии и обещать вознаграждение при исходе войны».

Прошу вас убедить, если возможно, Грею в необходимости безотлагательного и энергического воздействия со стороны всех трех держав на сербское и греческое правительства с целью побудить их или самим, или через посредство России, Франции и Англии вступить в Софии в переговоры на указанных нами в №№ 2105¹ и 2149² основаниях.

Со своей стороны мы полагаем, что при своей неискренности болгарскому правительству трудно будет оправдаться перед своим общественным мнением, если оно уклонится от переговоров на основах существующих выгод. В случае двоедущия со стороны болгарского кабинета мы можем поставить его в трудное положение, если огласим те условия, кои были ему предложены.

[С а з о н о в.]

№ 185. Посол в Париже министру иностранных дел.

Т. Телеграмма № 337³.

29/16 августа 1914 г.

Копии в Лондон и Константинополь.

Получил вашу телеграмму № 2224⁴.

Тотчас передал ее содержание Делькассе, который немедленно телеграфировал французским представителям действовать вполне солидарно с российским и английским коллегами и без ссылки, что он только поддерживает российского представителя. Делькассе сказал мне, что, вполне разделяя изложенные в вашей телеграмме соображения, он считает необходимым обратить внимание на другую и весьма важную сторону вопроса, а именно, весьма вероятно, что Турция не послушается настояний держав Согласия и выступит против Греции. В предвидении этой случайности следовало бы ныне же воздействовать на Болгарию, дабы она оказала помощь Греции против Турции. Для этого недостаточно обещать ей в будущем компенсации со стороны Греции и Сербии, а необходимо указать ей на возможность немедленного вознаграждения за счет Турции, и именно, на приобретение Фракии до линии, установленной Лондонским трактатом, то есть Энос — Мидия. Делькассе телеграфирует в этом смысле в Петербург и Лондон⁵.

И з в о л ь с к и й.

¹ См. № 154.

² См. стр. 146, прим. 2.

³ Оpubл. Stieve, S. 92, № 175.

⁴ См. № 174.

⁵ Тел. от 30/17 авг. за № 2273 (опубл. Ц. Р., стр. 74, № 24) Сазонов сообщил Савинскому о предложении Делькассе и уполномочивал его сделать совместно с Айронсайдом и Панафье соответствующее заявление болг. прав-ву.

№ 186. Посол в Риме министру иностранных дел.

Телеграмма № 107.

29/16 августа 1914 г.

Получил № 2173 ¹.

Личная. Собравшиеся у меня вчера английский и французский послы убеждены, так же как и я, что при настоящем политическом настроении итальянского правительства совершенно необходимо соблюдать большую осмотрительность и никоим образом не насиловать его решений. Кроме того, английский посол, который сообщил здесь о намерении англо-французского флота действовать совместно с итальянским и о намерении союзников не заключать отдельного мира, не только не получил новых инструкций по вопросу присоединения Италии к державам Согласия, но еще даже имел предписание из Лондона не касаться более последнего вопроса ². Узнаю, с другой стороны, и из лучшего источника, что итальянская армия не может быть готова ранее месяца, и я знаю также, что один из самых влиятельных членов правительства и видных политических деятелей, всецело нам сочувствующих, еще недавно повторил английскому послу, что спешить не следует. Тем не менее в целях восстановления истины и чтобы доказать ошибочность мнения Сан-Джулиано относительно австрийских войск, о котором сообщено в моей телеграмме № 99 ³, я ознакомил Сан-Джулиано с первым абзацем вашей телеграммы № 2173¹. От себя, совершенно частным образом и как бы вскользь, я заметил министру, что, как само собой разумеется, даром никто ничего получить не сможет. Всякие дальнейшие настояния или предостережения могли бы, по нашему общему мнению, быть приняты за угрозу и возыметь обратное действие, вследствие чего мы решили от них воздержаться, разве получим вместе на то предписание. Это однако не мешает нам продолжать воздействие на общественное мнение и печать. На мои вышеизложенные возраже-

¹ См. № 161.

² Тел. от 18/5 авг. за № 558 (расшифрованной в рос. м-ве ин. дел) Грей указывал Бьюкенену на нежелательность оказывать давление на итал. прав-во, которому для открытого перехода на сторону Тройственного согласия необходимо известное время на подготовку общественного мнения. Сообщая о своем намерении дать Родду предписание не касаться вопроса о выступлении Италии, Грей высказывал надежду, что и Крупенский получит соответствующие инструкции.

Тел. от 29/16 авг. за № 632 (расшифрованной в рос. м-ве ин. дел), Грей сообщил Бьюкенену о настоятельной просьбе Империи, чтобы послы держав Тройственного согласия в Риме не говорили с Сан-Джулиано по вопросу о выступлении Италии, и поручал просить Сазонова послать соответствующие инструкции Крупенскому.

³ См. № 168.

ния и замечания Сан-Джулиано отвечал уклончиво, повторяя все те же беспочвенные доводы относительно наступления нашего, направленного преимущественно на Германию, а не на Австрию, и бездействия англо-французского флота в Адриатике.

В конце беседы Сан-Джулиано прибавил, что и повода к разрыву с Австрией нет, так как Германия и Австрия оказывают де Италии только любезности. К тому же вчера совет министров решил, как мне подтвердил это Джиолитти, сохранять нейтралитет и впредь. Несмотря на все это английский посол скорее склонен думать, что в конце концов общественное мнение принудит правительство объявить Австрии войну. Хотя я и не теряю на это надежды, но далек... вать в этом. Будучи лишен возможности писать вам, принужден пространно телеграфировать.

К р у п е н с к и й.

№ 187. Послание в Пекине министру иностранных дел.

Телеграмма № 490.

29/16 августа 1914 г.

Ссылаюсь на телеграмму Граве № 487¹.

Китайское правительство памятной запиской уведомило:

- 1) что оно принципиально согласно на финансирование русскими капиталистами линии Харбин — Сахалин с веткой на Цицикар;
- 2) что оно обратится к нам же, когда по изучении условий постройки остальных трех просимых нами линий явится безусловно необходи-

¹ Тел. от 27/14 авг. за № 487 Граве сообщал о переговорах по жел.-дор. вопросу в Северной Манчжурии, во время которых Гойер «неизменно отклонял» различные варианты кит. предложений. Граве «со своей стороны неоднократно настаивал перед министром иностранных дел на необходимости ускорить разрешение дела и через Мунте воздействовал в том же смысле на президента». Граве сообщал далее о том, что Сун Бао-ци заявил ему, что «китайское правительство готово обратиться к представляемому Гойером обществу для финансирования линии Сахалин — Харбин с веткой на Цицикар, но просит не настаивать на получении обществом преимущественного права на постройку трех подъездных линий и совершенно отказывается от выдачи права разработки естественных богатств вдоль перечисленных линий». «Вопрос о перестройке железных дорог в Барге он считает отпавшим, так как во время переговоров касательно этой области китайцы изъявили уже свое согласие по сему предмету». «Я ответил, — продолжал Граве, — что готов передать вашему высокопревосходительству просьбу министра относительно уступки с нашей стороны в вопросе о разработке естественных богатств, но, будучи снабжен категорическими инструкциями касательно подъездных путей, считаю лишним сообщать вам пожелание китайского правительства по сему вопросу, так как он обречен на неуспех». Министр заявил Граве, что обсудит его ответ с коллегами и сообщит о принятом решении.

мою и нужно будет прибегнуть к содействию иностранных капиталистов;

3) что вопрос о линиях в Барге следует обсудить при переговорах об этой области, и

4) что оно не соглашается на предоставление права на разработку естественных богатств вдоль линии ввиду отсутствия таковых преимуществ в других аналогичных контрактах.

Принимая во внимание, что в договорах о финансировании железных дорог иностранцев формулы, предоставляющие опционы на постройку линий, определены не столь категорически, как в упомянутой записке, я полагал бы возможным принять к сведению ответ китайцев.

Прошу указаний.

К р у п е н с к и й.

№ 188. Посол в Токио министру иностранных дел.

Телеграмма № 193.

29/16 августа 1914 г.

На вопрос мой, как отнесется Китай к неизбежному нарушению японскими осаждающими войсками китайского нейтралитета при высадке на Шаньдун, министр иностранных дел ответил мне под условием соблюдения тайны, что по взаимному соглашению Китай заявит Японии формальный протест, который не будет иметь последствий. Министр иностранных дел находит, что Япония вправе высадить свои войска за пределами нейтральной полосы вокруг Киаочжоу, так как японцы, сделав из последнего базу своих морских операций в японских водах, первые нарушили нейтралитет Китая.

М а л е в с к и й - М а л е в и ч.

№ 189. Министр иностранных дел управляющему дипломатической канцелярией при ставке Базили.

Телеграмма № 2269.

30/17 августа 1914 г.

Английский посол передал мне предложение своего правительства отправить три или четыре русских корпуса через Архангельск во Францию для присоединения к англо-французским войскам с целью помешать немцам оттянуть свои силы с запада на восток против нас. Англичане взяли на себя перевозку русских войск из Архангельска во Францию, рассчитывая, что на это потребуется не более недели. Я ответил послу, что доложу об этом предложении государю императору и

верховному главнокомандующему, но что мне лично оно представляется едва ли осуществимым ¹.

(Clair.) Благоволите доложить вышеизложенное его императорскому высочеству и о последующем телеграфировать ².

С а з о н о в.

№ 190. Министр иностранных дел послу в Лондоне Бенкендорфу.

Телеграмма № 2276 ³.

30/17 августа 1914 г.

По некоторым признакам можно предположить, что турки и немцы делают попытки склонить в свою пользу персов. Во всяком случае было бы полезно предостеречь персидское правительство с пояснением, что какие-либо интриги могли бы иметь для Персии лишь самые пагубные последствия. С другой стороны, можно было бы легко привлечь к себе всю Персию, если дать понять шахскому правительству, что за оказанную нам и Англии помощь в случае столкновения с Турцией персы могут получить священные шиитские местности — Кербела и Неджеф.

Благоволите обсудить это с Греем и просить его снабдить Тоунленда указаниями сговориться с Коростовцом относительно совместных шагов, которые им надлежало бы предпринять.

Копия в Тегеран ⁴.

С а з о н о в.

¹ Сообщая о вышеизложенном Извольскому и Бенкендорфу тел. от 30/17 авг. за № 2272, Сазонов запрашивал, «нельзя ли через англичан осведомиться в Токно» относительно возможности посылки во Францию япон. войск.

² Ответной тел. от 31/18 авг. за № 35 Базили сообщал, что верх. главнокомандующий считает предложение англ. прав-ва неосуществимым ввиду того, что «все наши силы необходимы нам... для энергичного наступления» на западном фронте, а также ввиду малой пропускной способности Архангельской ж. д. благодаря чему русские войска могли бы прибыть во Францию не раньше, как через 20 дней. Тел. от того же числа за № 2316 Сазонов уведомлял Извольского и Бенкендорфа о заключении верх. главнокомандующего.

³ Лит. копия.

⁴ Тел. от 2 сент./20 авг. за № 413 Коростовец сообщал, что, «указавшему председателю совета министров Мостоуфи-оль-Мемалеку «на необходимость в интересах самой Персии воздержаться от демонстративных проявлений сочувствия Турции, а тем более от агитации, и держаться спокойным» он получил в ответ заверение, что «шахское правительство твердо решило держаться именно этого спокойного и вполне дружелюбного к нам направления и что оно надеется, «что население будет настолько благодарным, что не вовлечет страну в серьезные осложнения».

№ 191. Министр иностранных дел председателю совета министров Горемыкину.Письмо № 587¹.

30/17 августа 1914 г.

Доверительно.

М. г. Иван Логгинович,

Вследствие сообщенного мне вашим высокопревосходительством доверительного письма наместника его императорского величества на Кавказе от [22] 9 сего августа за № 1955², считаю долгом высказать нижеследующее:

При настоящих политических обстоятельствах и возможности в ближайшем времени разрыва с Турцией, проведение ныне реформ в армянских вилайетах Малой Азии представляется совершенно несвоевременным и неосуществимым. Вследствие этого я могу лишь всецело присоединиться к тем заявлениям, которые были сделаны генерал-адъютантом графом Воронцовым-Дашковым обратившимся к нему армянским общественным деятелям.

Ввиду однако весьма понятного возбуждения, охватившего, как свидетельствует наместник, армянское население Кавказа, было бы целесообразно, быть может, ознакомить несколько подробнее представителей этой народности с политикой правительства по отношению к Турции и взглядами его на будущность армянского народа.

¹ Маш. копия.

² Письмом на имя наместника на Кавказе от 18/5 авг. за № 1131 католикос всех армян указывал, что «Порта, негласно поощряемая Германией, сумела аннулировать соглашение 26 января сего года [опубл. Ор. кн., стр. 158 — 161, № 147], а потому выработанная реформа не может удовлетворить никого». Кеворк V предлагал далее ряд предварительных мероприятий для разрешения армянского вопроса, «пока турецкая Армения состоит в пределах Турции». Препроводящая письмо католикоса Горемыкину, Воронцов-Дашков письмом от 22/9 авг. за № 1955 сообщал о том, что «все армянское население прямо жаждет войны с Турцией». По мнению Воронцова-Дашкова, пожелания армян, выраженные в письме католикоса, сводятся: «1) для данного момента — к скорейшему водворению генерал-инспекторов на местах в целях охранения жизни и имущества турецких армян... и 2) для последующего после окончания европейской войны — к проведению армянских реформ в Турции по первоначальной русской программе под исключительным контролем России». «Мне представляется необходимым, — продолжал Воронцов-Дашков, — иметь заверение правительства, что по окончании европейской войны Россия проведет свою программу относительно турецких армян, а пока казалось бы крайне желательным удовлетворение просьбы армян о генерал-инспекторах».

При всей натянутости нынешнего положения пока нет налицо факта разрыва с Турцией, тем самым не исключена еще возможность предотвратить его путем дипломатических переговоров, в которых нам оказывают деятельную поддержку союзные Франция и Англия.

Оборот, который примет ход событий на главных театрах военных действий, может оказать, разумеется, решающее влияние на всех колеблющихся. Во всяком случае, с общеполитической точки зрения, которая вполне разделяется нашими союзниками, весьма важно, чтобы война с Турцией была вызвана ею самой, а не в силу каких-нибудь действий с нашей стороны. Представляется поэтому весьма нежелательным и даже опасным ранее полного выяснения политической обстановки вызвать какое-либо восстание среди армян. Последнее могло бы повлечь за собой крайне печальные для этой народности последствия, в случае если бы мы не могли, сохранив мир с Турцией, оказать ей поддержку вооруженной силой¹.

Мне казалось бы однако необходимым дать армянам самые положительные заверения в том отношении, что соглашение с Турцией, в случае если бы оно и осуществилось теперь, никоим образом не будет достигнуто ценой каких бы то ни было уступок на почве армянского вопроса. Вместе с тем желательно поддерживать самые тесные отношения как с армянами, так и с курдами, чтобы использовать их во всякую данную минуту, если состоится разрыв с Турцией. С этой точки зрения были бы желательны всякого рода подготовительные действия для быстрой переправы через границу оружия и припасов и раздачи их зарубежному населению, когда разрыв совершится или станет неминуемым.

Сообщая вышеизложенные соображения, я обращаюсь к вашему высокопревосходительству с покорнейшей просьбой, не признали возможным поставить о них в известность по телеграфу как верховного главнокомандующего, так и заместника его императорского величества на Кавказе.

Примите и пр.

[С а з о в о в.]

---

¹ Тел. от 19/6 авг. за № 768 Гире сообщал свою тел. в Ван: «Какие бы то ни было выступления армян, без предварительного с нами соглашения, были бы для нас нежелательны. Приступить же к таковому, возможному в ближайшем будущем, все же еще рано, так как мы находимся еще в мире с Турцией. Мы никоим образом не желаем разрыва с ней».

№ 192. Посол в Париже министру иностранных дел.

Телеграмма № 341 ¹.

30/17 августа 1914 г.

Копия в Лондон.

Получил ваш № 2258 ².

Ознакомил с ее содержанием Делькассе, который сказал мне, что только-что посетивший его Титтони подтвердил ему, что всякие разговоры о дальнейших решениях Италии должны происходить в Лондоне. Ввиду отчетливо выраженной воли итальянского правительства новые настояния в Риме могут лишь повредить, и Барреру предписано не принимать инициативы дальнейших разговоров об этом с Сан-Джулиано; «впрочем, — присовокупил Делькассе, — Титтони после разговоров со мною должен быть убежден, что французское правительство бесповоротно решило довести дело до конца и что конечный успех должен остаться за союзниками. Это не может не повлиять на решения Италии». Что касается вашей мысли втянуть Италию в войну против Австрии путем выступления англо-французского флота в Адриатике против Валоны или Триеста, то вопрос этот, по мнению Делькассе, должен подвергнуться тщательному обсуждению как с политической, так и с технической стороны. Завладение Валонией не представляет трудности, но оно не будет иметь характера выступления против Австрии и может возбудить подозрительность Италии и произвести на нее обратное действие; операция против Триеста сопряжена с большими затруднениями. Во всяком случае предварительные разговоры с Италией о вышеизложенном должны происходить в Лондоне, и Делькассе не преминет обсудить этот вопрос с лондонским кабинетом.

И з в о л ь с к и й.

№ 193. Посланник в Афинах министру иностранных дел.

Телеграмма № 211

30/17 августа 1914 г.

Копии в Ниш, Софию и Константинополь.

Относясь крайне недоверчиво к Турции и Болгарии, Венизелос несколько не опасается их совместного выступления. Он полагает, что Греция вполне справится с турками, а что Сербия, дыша свободой со стороны Австрии и пользуясь пре имуществом своего военного

¹ Опул. Stieve, S. 95, № 180.² См. № 183.

положения, может при первом сигнале угрожать Софии. В настоящее время план этот изучается в греческом штабе. В этом же смысле Венизелос сносится с Нишем.

Демидов.

**№ 194. Посол в Константинополе
министру иностранных дел.**

Телеграмма № 893¹.

30/17^а августа 1914 г.

Срочно.

Личная

Из итальянских источников узнаю, что Австрия ныне уже готова довольствоваться нейтралитетом Италии² и, будто бы, обещала ей за сохранение такового широкое исправление границ в Трентино с уступкою местностей, населенных итальянцами, а также отказалась в ее пользу от своих домогательств в Албании. При таких условиях, по мнению моих осведомителей, только известная жертва со стороны Франции в Тунисе, в особенности отдача самого города, носящего магическое для итальянцев имя и жители коего — преимущественно выходцы из Сицилии, могла бы служить противовесом едва ли искренних обещаний, устраняя одновременно повод, побудивший Италию вступить в Тройственный союз³.

По словам тех же лиц, приближение германской армии к Парижу должно увеличить колебания итальянского правительства и повысить его требовательность. Замена Мерея более мягким Маккио и назначение военным агентом в Рим Седлера, мать коего итальянка, также вызывает опасения среди здешних приверженцев перехода Италии в сторону держав Согласия.

Гирс.

¹ Оpubл. Ц. Р., стр. 249, № 33.

² Тел. от 27/14 авг. (расшифрованной в рос. м-ве ин. дел.), Паллавичини передавал Берхтольду свой разговор с Гаррони, которому он заявил, что Австро-Венгрия и Германия, не рассчитывая более на выступление Италии, ожидают однако от нее соблюдения благожелательного нейтралитета; Гаррони высказал уверенность, что, «повидимому, так оно и будет», но отметил, что итал. прав-во придает большое значение тому, чтобы Австро-Венгрия и Германия открыто заявили, что они не осуждают Италию за занятую ею позицию.

³ Тел. от 17/4 авг. за № 742 Гирс на основании бесед с Гаррони высказывает убеждение, что Италия решилась бы на выступление только в том случае, если бы она могла рассчитывать, помимо обещанных территорий, на «значительное исправление в ее пользу границы в Тунисе».

№ 195. Министр иностранных дел послам в Париже и Лондоне — Извольскому и Бенкендорфу.

7. Телеграмма № 2289¹.

31/18 августа 1914 г.

Сообщается в Константинополь, Афины, Ниш и Софию.

Ссылаюсь на телеграмму Демидова № 208².

Текст письменного заявления греческому правительству в том виде, как он передается в телеграмме Демидова, нами принят быть не может.

Считаем положение Болгарии гораздо более существенным, чем положение Греции, в конфликте с Турцией, тем более, что не видим возможности опасаться союза Греции с Турцией, главным возмездием коей являются острова.

По нашим сведениям, Турция в ближайшем времени намерена объявить войну Греции, рассчитывая на содействие Болгарии, австро-венгерская дипломатия обещает Болгарии Кавалу и Салоники.

Уступка небольшой славянской территории при условии приобретения Эпира взамен обязательства Болгарии оказать сопротивление действиям Турции не может сравниться с этими жертвами.

Мы не можем занять положения, враждебного Болгарии, не исчерпав предварительно всех средств склонить ее на нашу сторону. Ввиду этого предлагаем французскому и английскому правительствам вместо односторонней декларации афинскому кабинету обменяться с ним тождественными письменными заявлениями.

Текст последних был бы тот, который сообщается в телеграмме Демидова до последней фразы, начинающейся словами:

«En même temps». Вместо нее предлагаем следующую редакцию: «En même temps le gouvernement grec se déclare prêt à entrer immédiatement en pourparlers avec la Bulgarie directement ou par l'intermédiaire des trois Puissances sur la question des compensations»³, и дальше так, как сказано в проекте декларации.

С а з о в о в.

¹ Опул. Stieve, S. 98. № 185.

² См. № 179.

³ «В то же время греческое правительство заявляет о своей готовности немедленно вступить, непосредственно или при посредстве трех держав, в переговоры с Болгарией по вопросу о компенсациях...»